

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Тянь Юй

Выпускная квалификационная работа

ОБРАЗ КИТАЯ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ОПИУМНОЙ ВОЙНЫ

Уровень образования: бакалавриат

Направление подготовки: 46.03.01 «История»

Основная образовательная программа: «История»

Профиль: Всеобщая история

Научный руководитель:

профессор Института истории

Санкт-Петербургского государственного университета,

доктор исторических наук, профессор

Высочков Леонид Владимирович

Рецензент:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Отдела Восточной и Юго-Восточной Азии Музея

антропологии и этнографии имени Петра Великого

Российской Академии наук (Кунсткамера)

Иванова Елена Владимировна

Санкт-Петербург, 2020

Содержание

Введение	4
Часть 1. Обзор источников и литературы	8
1.1. Источники (источниковая база)	8
1.2. Литература (степень изученности темы)	14
1.2.1. Формирование образа Китая в России	14
1.2.2. История первой опиумной войны в контексте истории Китая	16
Часть 2. Китай накануне первой опиумной войны по материалам русской периодики (1839–1840)	20
2.1. Представления о Китае в России в конце XVIII – начале XIX века	20
2.2. Страна и население (география, население, государственный строй)	24
2.3. Социально-экономическое положение Китая (промышленность, сельское хозяйство, ремесло и промыслы)	29
2.4. Внешняя торговля и дипломатические отношения по материалам русской периодики	30
2.5. Образование, культура и наука	32
2.6. Народные праздники	35
2.7. Вооруженные силы	36
2.8. Конфликт Китая с Англией в 1839 г.	38
Часть 3. Китай в годы первой опиумной войны (1840–1842)	41
3.1. Причины первой опиумной войны	41
3.2. Первая опиумная война. Силы Британской империи	47
3.3. Силы Цинской империи	48
3.4. Начало военных действий	53
3.5. Продолжение военных действий	56
Часть 4. Итоги войны. Нанкинский договор (1842)	61
4.1. Нанкинский договор	61
4.2. Последствия договора	62

Заключение	68
Список использованных источников и литературы	70
Приложения	79

Введение

В эпоху глобализации увеличиваются связи между странами, играет большую роль восприятие нациями друг друга, в особенности это важно для соседних государств. История русско-китайских отношений насчитывает уже несколько веков. В условиях экономического и культурного сотрудничества важно изучать историю формирования образа Китая в России и России в Китае. Данная работа посвящена складыванию образа Китая в России в XIX веке по материалам русской периодики. Середина XIX века стала переломным периодом в истории Китая. Этот перелом был связан с навязыванием европейцами своих ценностей и интересов. На рубеже XVIII — XIX вв. западные державы, и в первую очередь Англия, все более настойчиво пытаются проникнуть на китайский рынок, который в это время едва приоткрыт для иностранной торговли. Со второй половины XVIII в. вся внешняя торговля Китая могла проходить лишь через Гуанчжоу (за исключением торговли с Россией, которая велась через Кяхту). Все иные формы торговых отношений с иностранцами были запрещены и строго карались по китайским законам. Англия стремилась найти товар, который она могла бы успешно продавать в Китае.

Этим товаром стал опиум¹. В XVIII в. курение опиума распространяется среди жителей Южного Китая, а в конце XVIII в. опиокурение становится серьезной общественной проблемой, существование которой начинают признавать в правительстве. Характерно, что эта губительная страсть охватила в первую очередь верхи китайского общества — чиновничество, а также тех,

¹ Опиум (из лат. *opium*, устаревш. *опий*) — наркотик из млечного сока их незрелых коробочек снотворного мака, его снотворное действие упоминается в шумерских таблицах IV тыс. до н.э. С древних времен использовался в медицине как болеутоляющее средство. В Южную Азию опиум занесен войсками Александра Македонского. В Китае появился в первом тысячелетии нашей эры. В Юго-Восточной Азии в XVII в. вместо приема опия внутрь (опиофагия) пришло курение опиума (опиокурение). Первую в Европе лекарственную настойку опиума на спирту применил врач Парацельс в XVI в. и назвал лаудаумом. Он считался панацеей при истощении, бессоннице, разных болях. Английский писатель Томас де Квинси в 1821 г. опубликовал книгу «Исповедь англичанина, употреблявшего опий». Опиум продолжал широко использоваться в фармакопее. Пик употребления опиума в Европе пришелся на конец XIX века.

кто входил в «восьмизнаменную систему»². Указанная причина привела к началу первой опиумной войны против Китая.

Актуальность исследования определяется важностью восприятия Китая в современном мире и формирования в историческом аспекте его образа, как великой державы с историческими традициями, что особенно важно для соседней с ним России, а также изучением торгово-экономических конфликтов, приводивших в прошлом к войнам Китая со странами Запада.

Объект исследования: Сведения о Цинском Китае накануне и в годы первой опиумной войны в русских источниках.

Предмет исследования: Формирование знаний и представлений о Китайской империи в России во время первой опиумной войны и их эволюция, образа Китая, то, что изучает дисциплина имагология (от лат. *imago* — изображение, образ).

Целью данного исследования является анализ того, как в России того времени воспринимался Китай и события первой опиумной войны.

Исходя из цели исследования, ставятся **следующие задачи:**

- 1) Составить общее представление об образе Китая, которое имело русское общество накануне первой опиумной войны и влиянии Китая на русскую культуру;
- 2) Выявить источники, формировавшие представления о Китае образованной части русского общества во время первой опиумной войны;
- 3) Определить полноту и достоверность сведений, повлиявших на формирования образа Китая в России в годы первой опиумной войны;
- 4) Охарактеризовать отношение русского общества к Китаю в годы первой опиумной войны;
- 5) Определить влияние Нанкинского договора на формирование новой системы международных отношений на Дальнем Востоке в связи с насильственным вовлечением Цинского Китая в международный рынок на

² История Китая. Учебное издание / Л. С. Васильев, З. Г. Лапина, А. В. Меликсетов, А. А. Писарев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ : Высшая школа, 2002. С. 74.

неравноправных условиях и вступления Китая в новый период своей истории; отношение к нему российского общества в свете трех опиумных войн³.

Методологической основой исследования является принципы историзма, компаративистика (сравнительно-исторический метод) и методика текстового анализа.

Научная новизна исследования заключается в изучении образа Китая в ключевой момент его истории в годы первой опиумной войны на материалах русских источников, прежде всего периодики.

Хронологическими рамками исследования является период первой опиумной войны. Этот период был выбран неслучайно, именно в эти годы Китай привлекает большое внимание русских читателей из-за конфликта с Англией. Параллельно с освещением событий англо-китайской войны в российской печати появляются описания Китая, его жителей, традиций и т.д.

Положения, выносимые на защиту:

1. Заявленная тема является актуальной для изучения русско-китайских отношений в контексте современных добрососедских отношений между Россией и Китаем, но, тем не менее, практически неизученной; она является актуальной и плане современной торгово-экономической войны между США и Китаем, когда желание добиться односторонних преимуществ приводит к кризису в международных отношениях.

2. Накануне и в годы первой опиумной войны источником представлений о Китае в России была, прежде всего, периодическая печать (газеты и журналы), которые давали наиболее оперативную информацию об англо-китайском конфликте, в основном заимствованную из иностранной периодики. Определенное значение имели труды и первых русских синологов (китаеведов), например, Бичурина (монаха отца Иакинфа) и статьи русских журналистов.

3. Наиболее полно китайская тема отражена в частной газете «Северная пчела», а также в ведомственных журналах «Журнал Министерства внутренних

³ В XIX веке считалось, что было три опиумные войны: 1840–1842, 1856–1858 и 1859–1860 гг. (в последних союзником Англии выступила Франция, а Россия оказала Китаю вооруженную помощь). В настоящее время принято выделять две опиумные войны: 1840–1842 гг. и 1856–1860 гг.

дел», «Журнал Министерства просвещения», «Журнал мануфактур и торговли» и частных – «Сын Отчества», «Современник», «Библиотека для чтения», «Москвитянин». Отдельные статьи были и в других петербургских и московских периодических изданиях, но в губернских ведомостях тема практически не затрагивалась.

4. До начала первой опиумной войны русское образованное общество имело общие представления о Китае, как соседней стране на своем дальнем Востоке; определенное китайское влияние проникло и в русскую культуру.

5. Начиная с 1839 г., то есть с обострения англо-китайского конфликта, тема Китая становится более актуальной для русского общества, что отразилось в ее освещении в периодической печати, как внешнеполитических аспектов, так и сообщении сведений о Китае в целом, включая географию, этнографию, историю, государственное устройство, повседневную жизнь.

6. События первой опиумной войны освещались в газетах достаточно подробно без какого-либо предвзятого отношения со стороны редакций периодических изданий, тем более что Россия официально выступала против употребления и распространения наркотиков, насильственный ввоз которых англичанами в Китай спровоцировал англо-китайскую войну.

7. Первая опиумная война стала начальным рубежом нового периода истории Китая, разрушения его традиционной экономики, подчинения торговли Китая иностранному капиталу и началом борьбы китайского народа за свою полную независимость.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в изучении русско-китайских отношений, создании учебных курсов, использовании в дипломатической практике и современных культурных коммуникациях.

Структура исследования. Выпускная работа состоит из введения, четырех частей, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Источниковая база и историография подробно проанализированы в первой главе.

Часть 1. Обзор источников и литературы

1.1. Источники (источниковая база)

В работе над выпускной квалификационной работой источниковой базой являлась, прежде всего, периодика – газеты и журналы, так как именно они наиболее оперативно освещали драматические события в Китае в период первой опиумной войны. В меньшей степени в качестве источников учитывались и общие книги о Китае, изданные в России в первой половине XIX века.

Наиболее информативными для выявления круга источников оказались библиографические справочники по истории Китая синоведа⁴, работавшего в Китае в 1925–1928 гг. в группе советских военных советников, Петра Емельяновича Скачкова (1892–1964)⁵. Дополнительная информация содержится и в его изданных посмертно «Очерках русского китаеведения»⁶.

Были использованы также соответствующие разделы в библиографических обзорах источников и литературы по новой истории Китая. Были подготовленные советским синоведем Геронтием Валентиновичем Ефимовым (1906–1980) и давали оценку некоторым публикациям о Китае в России в годы первой опиумной войны⁷. Была учтена также библиография из VI тома десятитомной академической истории Китая, вышедшем в 2014 году⁸. В этих изданиях были указаны как книги, так и журнальные статьи по теме. К сожалению, по первой половине XIX века отсутствуют капитальные работы, в

⁴ В работе употребляется классический термин синолог для обозначения специалиста по Китаю, хотя в современной литературе, все чаще используются равнозначные синонимы «китаевед» и «китаист».

⁵ Скачков П. Е. Библиография Китая. Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке. 1730–1930 [Текст] / Ю. Г. Благодер. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1932. 843 с.; Скачков П. Е. Библиография Китая. М.: Изд-во Вост. лит., 1960. 691 с.; Скачков П. Е. Библиография Китая. М.: Изд-во Вост. лит., 1960. 692 с.

⁶ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 505 с. (Есть пер. на кит. яз.).

⁷ Ефимов Г. В. Историко-библиографический обзор источников и литературы по новой истории Китая: в 4 кн. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965–1980. Ч. 1: Введение. Обзор источников. 1965 (вып. дан. 1966). 177 с.; Ч. 2. Русская и советская литература по новой истории Китая. 1968. 91 с. Ч. 3. Западная литература по новой истории Китая. Китайская литература по новой истории Китая. 1972. 125 с.; Ч. 4. Советская литература по новой и новейшей истории Китая. Западное китаеведение. Некоторые вопросы истории Китая в исторической науке КНР (1960–1970-е гг.) 1979. 180 с.

⁸ Избранная библиография // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. VI. Династия Цин (1644–1911). / Отв. ред. О. Е. Непомнин. М.: Наука – Восточная лит., 2014. С. 818–836.

которых анализировалась бы периодическая печать о Китае, как это сделано в отношении конца XIX — начала XX века (1408 наименований источников и литературы) в докторской монографии Юлии Гариевны Благодар⁹.

Более сложным оказался процесс выявления газетных статей. Была просмотрена библиография второй степени по русским дореволюционным газетам в справочнике, подготовленном под общей редакцией М. И. Фундаминского в 1968 г.¹⁰ и по журналам — в справочнике Н. В. Ниткиной 1998 г.¹¹.

По ним были выявлены указатели содержания отдельных газет за 1840-е гг., как, например, указатель А. О. Пискарева по всем губернским ведомостям (Расписано 47 газет за 1838–1851 гг.)¹².

Библиография газетной периодики позволила найти шесть газет, выходивших в России в описываемый период и содержащих в разной степени полноты сведения о Китае и опиумной войне. Но все эти указатели были далеко неполными и не учитывали текущую информацию в виде хроники. Это потребовало визуального (*de visu*) просмотра двух наиболее распространенных в России газет рассматриваемого периода, содержащих наиболее информативные материалы по теме — «Северной пчелы» и «Санкт-Петербургских ведомостей».

Наиболее информативным источником оказалась газета **«Северная пчела»**. Первая частная газета политическая и литературная газета России, выходившая в С.-Петербурге в 1825–1864 гг., придерживалась патриотического и до 1825 г. либерального направления. После восстания газета стала проправительственным изданием. Газета основана Фаддеем Булгариным совместно с Н. И. Гречем. Издатели-редакторы Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч, П. С.

⁹ Благодар Ю. Г. Российская периодическая печать о Китае (конец XIX — начало XX века). Монография / Кубанский гос. технологический ун-т: Краснодар, Б.и., 2017. 337 с.

¹⁰ Указатели содержания русских дореволюционных газет. Библиографический указатель. / БАН. Сост.: С. А. Кузьмин, М. А. Тарасов, Г. Н. Яковлев. Отв. ред. М. И. Фундаминский. Л.: БАН, 1968. 126 с.

¹¹ Русская периодическая печать: указ. содерж.: 1728–1995 / Сост. Н. В. Ниткина; ред. Н. К. Леликова. СПб.: Изд-во РНБ, 1998. 799 с.

¹² Пискарев А. О. Алфавитно-синтетический указатель сведений о России, заключающихся в неофициальной части губернских ведомостей // Вестник Русского географического общества. 1857. Ч. 20. Кн. 3. С. 1–40; кн. 4. С. 41–72; 1860. Ч. 29. Кн. 3. С. 1–34; кн. 4. С. 35–70.

Усов. В числе авторов были П. А. Вяземский, Ф. Н. Глинка, М. П. Погодин, Н. А. Полевой, Ф. М. Толстой. Булгарин одновременно был соиздателем журнала Греча «Сын Отечества», а Греч сотрудничал в журнале Булгарина «Северный архив». В 1825–1831 годах «Пчела» выходила 3 раза в неделю, с 1831 года — ежедневно.

Несколько статей по данной теме были найдены в газете «**Санкт-Петербургские ведомости**» в 1840–1842 гг. Это старейшая регулярная газета в России (до появления в 1756 г. «Московских ведомостей»). Газета выходила с 1703 г. (пробные номера с декабря 1702 г.) первоначально в Москве, потом в С.-Петербурге, сначала называлась «Ведомости», а с 1728 г. «Санкт-Петербургские ведомости», которые стала издавать Академия наук. С 1914 по 1917 г. — «Петроградские ведомости».

По одной публикации о Китае было найдено в двух губернских ведомостях. Они касались развития торговых отношений, как в прошлом, так и в рассматриваемый период. В «**Архангельских губернских ведомостях**» за 1851 год была опубликована торговая грамота Петра I о торговле с Китаем ¹³, а в «**Оренбургских губернских ведомостях**» ¹⁴ за 1850 год об официальном открытии в 1844 г. нового торгового пути в Китай из Троицка ¹⁵ в Чугулак ¹⁶.

Библиография периодической печати позволила выявить статьи, которые публиковались в это время в различных журналах, как ведомственных («Журнал Министерства внутренних дел», Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал мануфактур и торговли»), так и частных («Сын Отечества», «Отечественные записки»), а также в «Вестнике Императорского Русского Географического общества».

¹³ Материалы для истории о торговле с Китаем // Архангельские губернские ведомости. Часть неофициальная. 12 мая 1851. (№ 47) (Часть неофициальная).

¹⁴ Ястрецов М. Открытие в 1844 году нового торгового пути для сношений с Китаем из Троицка в Чугулак // Оренбургские губернские ведомости. Часть неофициальная. 11 ноября 1850. (№ 45) (Часть неофициальная).

¹⁵ Троицк — ныне город в Челябинской области на границе с Казахстаном, основан в Оренбургском крае в 1743 г. на главном караванном пути, который проходил из Азии в Европу. С 1784 г. уездный город Уфимского наместничества, с 1804 г. в составе Оренбургской губернии. С 1750 г. в Троицке была ярмарка на Меновом дворе (с 1822 перестроен в камне) с казахами и посредническая торговля.

¹⁶ Чугулак — имеется в виду Чугучак, он же Тарбагатай, на современной границе Синцзян-Уйгурского района с Казахстаном. В 1864 г. подписан Чугучакский договор об установлении границы между Россией и Китаем в Средней Азии.

Прежде всего, это журнал **«Сын Отечества»** за период 1839–1842. (Семь статей касаются Китая, из которых три о событиях опиумных войн). Это был исторический, литературный и общественно-политический журнал, выходивший в Санкт-Петербурге с 1812 по 1852 г. (с перерывами) еженедельно (по четвергам). Редактором-издателем был преподаватель словесности петербургской гимназии и секретарь цензурного комитета Н. И. Греч. «Сын отечества» был журналом историческим и политическим, однако в нём помещались и художественные произведения на актуальные политические и военные темы.

«Журнал министерства народного просвещения» за 1842 г. (Шесть статей). Предшественниками журнала были издания «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения» (1803–1819) и «Журнал департамента народного просвещения» (1821–1824). В 1834 г. по инициативе министра С. С. Уварова он стал официальным ежемесячным издания Министерства народного просвещения. Первым редактором был К. С. Сербинович (1834–1856). Выходил до 1917 г. (позже как журнал «Народное просвещение» и «Народное образование»). Помимо профессиональных вопросов журнал отдавал предпочтение литературе и истории. В этом журнале появилась статья Н. Я. Бичурина «О статистическом описании Китайской империи».

Один из основателей российского китаеведения монах отец Иакинф (Никита Яковлевич Бичурин; 1777–1853 гг.) был направлен в Пекин начальником миссии и архимандритом Сретенского монастыря. Он провел в Пекине 14 лет и возвратился в 1820 г., привезя с собой 400 пудов (6,5 тонн) китайских книг. В 1822 г. по доносу он был лишен сана архимандрита и сослан в Валаамский монастырь. Но потребность в людях, знающих Китай, росла, и император Николай I приказал: «Причислить монаха Иакинфа Бичурина к Азиатскому департаменту». Иакинф (Бичурин), которому не разрешили сложить монашество, уединенно жил в келье Александро-Невской лавры и продолжал публиковать свои работы о Китае ¹⁷.

¹⁷ Ефимов Г. В. Историко-библиографическое обозрение источников и литературы по новой истории Китая. Ч.

Сюжеты публикаций Н. Я. Бичурина в журнале в 1840 г. посвящены истории Китая ¹⁸, статистическому описанию страны ¹⁹, общественной и частной жизни китайцев ²⁰. В 1840 и 1842 гг. отдельными изданиями вышли две книги Бичурина (Иакинфа) «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» ²¹ и «Статистическое описание Китайской империи».

«Журнал мануфактур и торговли», 1839–1843 гг. (Четыре статьи). Журнал экономического содержания, выходивший ежемесячно в С.-Петербурге с 1825 по 1857 г. как официальный орган Департамента мануфактур и торговли Министерства финансов. Публиковал статьи по вопросам промышленности, внутренней и внешней торговли, финансов, техники, изобретений. В 1839–1857 гг. при нём выходили еженедельные «Горнозаводские и мануфактурные известия». В журнале были опубликованы статьи о кяхтинской торговле (1839 г., 1842 г.) и китайских ремеслах, включая производство тканей и фарфора (1842 г.).

Широко распространенным изданием, в котором в 1841 г. была опубликована статья «Общественная и частная жизнь китайцев» уже названного Н. Я. Бичурина (отца Иакинфа) ²², был журнал **«Отечественные записки»**. Этот литературный журнал, выходил в С.-Петербурге в 1818–1831 гг.; 1839–1884 гг.; с 1818 по 1831 г. издавался историком и писателем Павлом Свиньиным, с 1839 г. издателем-редактором Андреем Краевским. Один из первых «толстых» журналов, оказывавший большое влияние на общественную жизнь в России. Пика популярности достиг в 1847 г. (4 тыс. подписчиков). Журнал враждовал с «Северной пчелой» Ф. В. Булгарина, Н. И. Греча, «Библиотекой для чтения» О. И. Сенковского, «Москвитянином» М. П. Погодина и С. П. Шевырёва. В

П. Русская и советская литература по новой истории Китая. С. 19.

¹⁸ [Бичурин Н. Я.] Иакинф. Очерк истории Китая // Журнал министерства народного просвещения. 1840. Кн. 1. Раздел IV. С. 53–92.

¹⁹ [Бичурин Н. Я.] О статистическом описании Китайской империи // Журнал министерства народного просвещения. 1842. Т. XXXIV. № 5. Отд. II. С. 31–48.

²⁰ [Бичурин Н. Я.] Иакинф. Общественная и частная жизнь китайцев // Журнал министерства народного просвещения. 1840. Т. XXVII. Кн. VI. С. 202–205.

²¹ [Бичурин Н. Я.] Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение (Извлечение из книги этого имени отца Иакинфа) // Сын Отечества. 1841. Т. II. Отд.: Литературное обозрение. С. 293–338.

²² Подробнее о вкладе Н. Я. Бичурина в изучение Китая см.: Хохлов А. Н. Н. Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае // Вопросы истории. 1978. № 1. С. 55–76.

«Отечественных записках» была опубликована, в частности, статья Н. Я. Бичурина «Общественная и частная жизнь китайцев».

В «Вестнике Русского географического общества» были статьи, посвященные Китаю, но, как правило, этнографического содержания о народах, проживающих на границе с Россией, в частности, о маньчжурах («О прибрежных жителях Амура»).

Характеристики отдельных публикаций, посвященных Китаю в целом можно найти в упомянутой ранее монографии П. Е. Скачкова ²³. Более подробная характеристика русской периодики рассматриваемого периода как источника в контексте развития журналистики дается в ряде работ российских исследователей, в частности, доктора филологии Бориса Ивановича Есина (1922–2016 гг.) ²⁴.

Также источники по данной теме были найдены в журналах XIX века на китайском языке: 《筹办夷务始末》(道光朝) Перевод: «Процесс подготовки иностранных дел», этот документ был составлен при императоре Дао-гуане ²⁵. Цинское правительство редактировало сборник материалов для описания отношений с другими странами. Книга была написана в сентябре 1856 г. на старокитайском языке [в старой системе иероглифов], поэтому она малодоступна для исследователей.

Важным источником непосредственно по опиумной войне является сборник документов в 6 томах, подготовленный китайскими авторами «Опиумная война 1840–1842 гг. Сборник материалов и документов» ²⁶. В 6 томе

²³ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 505 с.

²⁴ Есин Б. И. Русская дореволюционная газета: 1702–1917 гг.: Краткий очерк. М.: Изд-во МГУ, 1971. 88 с.; Есин Б. И. История русской журналистики XIX века. Учебник для студентов вузов. 3-е изд., испр. М.: Изд-во МГУ, 2008. 304 с.

²⁵ После кончины императора Цзя-цина, правящего 25 лет, на престол вступил его второй сын – официальный наследник Мянньнин (1782–1850), восьмой маньчжурский император династии Цин, принявший девиз правления Дао-гуан (1820–1850), т.е., «Целенаправленное и Блестящее» [правление]. Транскрипция личных имен и географических указаний на русском языке дается в соответствии с современными требованиями, как это сделано в 6 томе упомянутой десятитомной истории Китая.

²⁶ 鴉片战争 «Япань чжань-чжэн» (Опиумная война 1840–1842 гг. Сб. материалов и документов). В 6 т. Составители: Ци Сихэ, Динь Шухуй, Шо Цзюй. Шанхай: Шэньчжоу гогуаншэ, 1954. Т. I, 22, 595 с.; Т. II, 4, 666 с.; Т. III, 2, 545 с.; Т. IV, 4, 728 с.; Т. V, 2, 601 с.; Т. VI, 2, 574 с. Подробнее см. рецензию: Зарецкий С.И. Опиумная война 1840–1842 гг. Сб. материалов и документов. В 6 т. Составители: Ци Сихэ, Динь Шухуй, Шо Цзюй. Шанхай: Шэньчжоу гогуаншэ, 1954 [Рецензия] // Вопросы истории. 1956. № 8. С. 80–81.

помещены биографические материалы, хронология событий, аннотированный список литературы. По тем же причинам это издание также труднодоступно современному китайскому читателю.

1.2. Литература (степень изученности темы)

1.2.1. Формирование образа Китая в России

Как отмечалось во введении, заявленная тема в заданных хронологических границах непосредственно не была предметом специальных исследований. Хотя формирование образа Китая, то, что изучает современная имагология ²⁷, в разных аспектах присутствовало в российской, отчасти китайской и в меньшей степени в западной историографии.

В российской историографии можно назвать общие труды, в которых анализируются представления о Китае в России на протяжении всего времени взаимных контактов. Значительный вклад в исследование этого вопроса внес своими трудами, в частности, в докторской диссертации (2005 г.) и монографии «Медведь наблюдает за драконом» (2007 г.), Александр Васильевич Лукин ²⁸. В своей диссертации автор уделяет большое внимание формированию образа Китая в России на протяжении XVIII – XX вв.

Своеобразной калькой является монография одного из старейших российских синологов Сергея Леонидовича Тихвинского (1918–2018 гг.), посвященная китайскому восприятию России, хотя он и обращается в основном к более позднему периоду ²⁹. Изучением этой темы применительно к XVII веку занимался Е. И. Кычанов ³⁰. Первой половине XIX века посвящены статья В. В.

²⁷ Мыльников А. С. Этническая имагология // Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 8–9. СПб., 1999. С. 13–17; Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГУ. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31–40.

²⁸ Лукин А. В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения: XVIII — XX вв. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2005; Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII — XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ, 2007. 598 с.

²⁹ Тихвинский С. Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. 246 с.

³⁰ Кычанов Е. И. Образ Китая в России XVII в. // Вестник Восточного ин-та. 1997. Т. 3. № 2. С. 70–79.

Копотиловой об издании в России в этот период китайских произведений ³¹. Всестороннее изучение в Советском Союзе творчества революционных демократов нашло отражение и в китайских сюжетах В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского. Высказывания Н. Г. Чернышевского были проанализированы А. Н. Мартыновым ³², а символический образ Китая в публицистике В. Г. Белинского Т. Ю. Запоевым ³³.

Косвенное отношение к теме имеют работы профессора Николая Анатольевича Самойлова, директора Центра изучения Китая в СПбГУ. В частности, можно отметить его статьи 2000 и 2008 гг. ³⁴ Его работы интересны с как методологической, так и с историографической точек зрения. Он анализирует проблемы формирования образа Китая в России и взаимовлияние Китая и России в социальной и культурной сферах. Статья интересна анализом западной и китайской историографии, в частности, работ ученых КНР Ли Миньбиня и Су Фэнлиня. Подводя итоги, Н. А. Самойлов констатирует, что «китайский бум» в России, вызванный интересом к Китаю и китайской культуре в XVIII веке, проявился в еще более активном интересе к соседней стране в XIX веке, чего нельзя было сказать о Китае, который в это время проявлял полное безразличие к России. Образ Китая в российском сознании последующего периода проанализирован в статье Анастасии Сергеевны Титаренко ³⁵, а взаимное представление россиян и китайцев друг о друге на современном этапе отношений в статье Т. Г. Алагуевой ³⁶.

В последние годы эта тематика стала интересовать и китайских

³¹ Копотилова В. В. Издание китайских произведений представителями российской общественности (конец XVIII — первая половина XIX вв. // Вестник Омского ун-та. Омск, 1998. Вып. 2. С. 60–64.

³² Мартынов А. Н. Н. Г. Чернышевский о великом китайском народе // Советская отчизна. 1953. № 4. С. 103–106.

³³ Запоев Т. Ю. Символический образ Китая в творчестве В. Г. Белинского // Дальний Восток и Центральная Азия: Сб. науч. ст. М.: Наука, 1985. С. 148–155.

³⁴ Самойлов В. А. Образ Китая в России: историография вопроса и методология изучения // Тезисы докладов XX науч. конф. по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки 6-7 апреля 1999 г. СПб., 2000. С. 139–143; Самойлов В. А. Социокультурное взаимодействие России и Китая: историография вопроса // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 4. Ч. 1. 2008. С. 135–142.

³⁵ Титаренко А. С. Образ Китая в российском сознании во второй половине XIX — начале XX века // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 104. № 3. С. 291–297.

³⁶ Алагуева Т. Г. Образ россиян в глазах китайцев в глазах русских и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С. 126–134.

исследователей. Применительно к России это работы Ши Сяолуна ³⁷ и Яо Чэнчэна ³⁸, а образу России в Китае посвящена статья Юй Це ³⁹.

Западная историография представлена работой Барбары Магсс, которая свое исследование посвятила образу Срединной империи в России в XVIII веке (по материалам путевых заметок и художественной литературы) ⁴⁰ и Сусанны Лим, рассмотревшей на широком фоне восприятие Китая и Японии представителями русской культуры XVII — начала XX вв. (произведения отца Иакинфа (Бичурина), В. Ф. Одоевского, В. С. Соловьева и др.) ⁴¹.

Естественно были привлечены общие труды по истории Китая, включая период первой опиумной войны, и исследования по истории русско-китайских отношений.

1.2.2. История первой опиумной войны в контексте истории Китая

Рассмотрим военные аспекты вопроса. Первым трудом в российской историографии по истории первой опиумной войны (в контексте всех трех войн) был обстоятельный аналитический обзор военных действий, подготовленный офицерами русской армии А. М. Бутаковым и А. Е. Тизенгаузенным. Он был впервые опубликован в ведомственном «Военном сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» в 1884 году (труд переиздан в 2002 и 2014 гг.) ⁴². Профессионализм

³⁷ Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX – начала XX века // Филология и культура. 2016. № 4 (46). С. 280–287.

³⁸ Яо Чэнчэн. Образы Китая в русской литературе для детей и подростков. Магистерская диссертация / Уральский федеральный университет. Институт гуманитарных наук и искусств. Филологический факультет. Екатеринбург, 2004. 202 с.; http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/27604/3/m_th_yao_2014.pdf Обращение 31.10.18.

³⁹ Юй Це. Восприятие образа России в Цинском Китае в XVII — XIX вв. (К постановке проблемы) // Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее) Тез. докладов на XVI межд. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 25–27 октября 2006 г.) М. Ч. 2. 2006. С. 12–16.

⁴⁰ Maggs Barbara. Russia and le «rêve chinois» China in Eighteenth-century Russian Literature. Oxford. The Volitair Foundation. 1984. 179 p.

⁴¹ Lim S.S. China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. L. Routledge, 2013. 223 p.

⁴² Бутаков А. М. Тизенгаузен А. Е. Обзор войн, веденных европейцами против Китая в 1840–42, 1856–58, 1859–1860 годах // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военная тип. Главного штаба, 1884. Вып. 8. С. 1–328. То же. М.: Изд-во АСТ. 2002. 400 с. То же. «Опиумные» войны. М.: Директ-Медиа, 2014. 884 с. Электронный ресурс: http://militera.lib.ru/h/butakov_tizengauz/01.html (Обращение 31.01.20).

авторов обусловил высокое качество военного анализа.

Несколько слов об авторах. **Бутаков Александр Михайлович** (1851–1936), генерал от инфантерии (1913), военный писатель. В год выхода книги он в чине подполковника служил в канцелярии Военно-ученого комитета и тогда же был назначен на должность военного агента в Берлине, а с 1897 г. был командиром различных дивизий. После 1917 г. эмигрировал и скончался в Лозанне (Швейцария). Он был подготовлен к этому труду, так как уже занимался вооруженными силами Китая. Еще до выхода рассматриваемого труда в 1883 г. в третьем выпуске «Военного сборника...» им опубликован труд «Вооруженные силы Японии и Китая», в котором было проанализировано состояние вооруженных сил Китая на начало 1880-х гг. Изучал он и десантные операции английской армии.

Тизенгаузен Александр Евгеньевич (1858–после 1908), генерал-майор (1901), сын генерал-лейтенанта Е. Б. Тизенгаузена. Он служил на различных должностях в Генеральном штабе, позднее, с 1894 г. был помощником главного редактора журнала «Военный сборник» и газеты «Русский инвалид».

Упомянутая работа в корне отличалась от той картины опиумной войны, которая впоследствии рисовалась в средствах массовой информации Англии и Франции, по итогам двух (как тогда считалось) последующих опиумных войн. Незадолго до выхода этого труда Карл Маркс в нескольких статьях 1858 и 1862 гг. вскрыл первопричины этих грабительских войн. Анализируя возникновение революционной ситуации в Китае в связи с восстанием тайпинов, он писал: «... толчок к этому взрыву был, несомненно, дан английскими пушками, при помощи которых Англия принудила Китай ввозить наркотическое снадобье, именуемое опиумом. Перед британским оружием авторитет маньчжурской династии рассыпался в прах...»⁴³.

В широком хронологическом диапазоне и на фоне геополитических проблем опиумные войны рассмотрены в книге журналиста Алексея Николаевича Волынца

⁴³ Маркс К. Революция в Китае и в Европе // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. IX. С. 99.

(род. в 1975 г.) «Деревянные пушки Китая», изданной в 2017 году ⁴⁴. Стоит отметить подробный анализ в книге событий в контексте внешнеполитической истории Российской империи. Изложение доведено до конца XIX века (до поездки Николая II на Дальний Восток). Международные аспекты первой опиумной войны в Индокитае, связанные с постепенным падением влияния Китая во Вьетнаме проанализированы в статье Г. Ф. Мурашовой ⁴⁵.

Общие очерки истории Китая накануне и в период первой опиумной войны дал ведущий специалист Института востоковедения РАН Олег Ефимович Непомнин (род. в 1935 г.) в двух главах шестого тома академического десятитомного издания по истории Китая ⁴⁶. Русско-китайским отношениям посвящена обширная историография, из последних публикаций отметим учебное пособие профессора Красноярского государственного университета Владимира Ивановича Дацышена (род. в 1964 г.; отец из украинских крестьян), автора многих книг о Китае ⁴⁷. Освещение русско-китайских отношений первой половины XIX века в историографии советского периода проанализировано в кандидатской диссертации В. С. Горшунова ⁴⁸.

Существует сравнительно много работ, косвенно относящихся к затронутой проблематике по истории торговли России и Китая, так как торговые контакты способствовали накоплению взаимных знаний друг о друге. Это капитальная монография занимавшегося социально-экономическими отношениями в Китае известного синолога Михаила Иосифовича Сладковского (1906–1985 гг.), много лет возглавлявшего Институт Дальнего Востока АН СССР ⁴⁹. Довольно много

⁴⁴ Вольнец А. Н. Деревянные пушки Китая. Россия и Китай: между союзом и конфликтом. М.: Яуза, 2017. 447 с.

⁴⁵ Мурашева Г. Ф. Первая опиумная война 1839–1842 гг. и Вьетнам // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития Вьетнама. 2015. Вып. XX. № 29. С. 223–241.

⁴⁶ Непомнин О. Е. Китай периода «закрытия» от внешнего мира // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. VI. Династия Цин (1644–1911) / Отв. ред. О. Е. Непомнин. М.: Наука – Восточная литература, 2014. Гл. 5. С. 159–190; Непомнин О. Е. Крестьянские и опиумные войны (40-е — 50-е гг. XIX века) // Там же. Гл. 6. С. 190–221.

⁴⁷ Дацышен В. И. История русско-китайских отношений. 1618–1917 гг. Благовещенск: Изд-во КГПУ, 2005. 260 с.; Дацышен В. И. История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг: Православное Братство Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.

⁴⁸ Горшунов В. С. Отношения России и Китая XVII – первой половины XIX вв. в отечественной историографии, конец 40-х – начало 90-х гг. XX в. Автореф дис. канд. ист наук. Казань, 1999.

⁴⁹ Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) М.: Наука, 1974. 440 с.

статей посвящены кяхтинской торговле ⁵⁰.

Также можно назвать несколько важных трудов на китайском языке. Коллективная монография 《中国外交史——鸦片战争至辛亥革命时期 (1840—1911)》 (перевод «История китайской дипломатии — от опиумной войны до периода Синьхайской революции») подробно описывает внешнюю и внутреннюю политику Китая во время войны ⁵¹. Еще одна коллективная монография 《中国近代史》 (перевод «История Китая в Новое и Новейшее время») ⁵² даёт официальную информацию в данный период.

Таким образом, в современной историографии, несмотря на обилие работ, имеющих косвенное отношение к теме исследования, заявленная тема работы остается неисследованной.

⁵⁰ Единхарова Н. Е. О влиянии кяхтинской торговли на экономическое развитие Китая в 40–60-х гг. XIX в. // 8-ая Научная конференция «Общество и государство в Китае» М.: Наука, 1977. С. 47–59.; Хохлов А. Н. Русско-китайская торговля через Кяхту с 20-х гг. XVIII в. до середины XIX в. // Производительные силы и социальные проблемы старого Китая. М.: Наука, 1984. С. 127–154.; Самойлов Н. А. Кяхта и Маймайчэн: геокультурное пространство взаимодействия России и Китая в XVIII — XIX вв. // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2000. Вып. 4. С. 190–197.

⁵¹ 中国外交史——鸦片战争至辛亥革命时期 (1840–1911). (История китайской дипломатии — от опиумной войны до периода Синьхайской революции). Хэнань: Народное издательство. 1988. 419 с.

⁵² 中国近代史 (История Китая в Новое и Новейшее время). Пекин: Китайское книгоиздательство. 2016. 268 с.

Часть 2. Китай накануне первой опиумной войны по материалам русской периодики (1839–1840)

2.1. Представления о Китае в России в конце XVIII – начале XIX века

В XVII веке представления России о Китае были отрывочными, но при этом достаточно достоверными. В XVII в. русские описывали Китай отстраненно, без особых сравнений с собственной страной и чаще всего без каких-либо выводов⁵³. В XVIII веке ситуация меняется. Россия в то время находилась под сильным влиянием французских идей Просвещения. Французы противопоставляли цивилизованный Запад отсталому Востоку, и эта идея распространялась и на сравнение России и Китая. Императрица Екатерина II подчеркивала, что Россия относится к Европе и идет по европейскому пути прогресса⁵⁴.

Но так же, как и Европа, Россия не избежала модного увлечения Китаем, проявившегося в шинуазри (от франц. *chinoiserie*; дословно «китайщина»), использовании мотивов и приемов китайского искусства в живописи, декоративно-прикладном искусстве, оформлении садово-парковых ансамблей⁵⁵. Этому явлению с конца XVII века дала толчок деятельность Ост-Индских компаний разных стран: британской (основана в 1600 г.), голландской (1602 г.), португальской (1628 г.), французской (1664 г.) и проникновение европейцев в Китай. В Европе становятся модными китайский фарфор, лаковая мебель, предметы искусства. Собрание китайского фарфора находится во дворце Петра I «Монплеизир» в Петергофе. При Екатерине II по проекту архитектора Антонио Ринальди в 1762–1767 гг. был построен Китайский дворец в Ораниенбауме. Несколько интерьеров в нем было отделано в китайском стиле. Архитекторы Антонио Ринальди и Василий Неплюев приняли участие в разработке проекта

⁵³ Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. С. 37.

⁵⁴ Яо Чэнчэн. Образы Китая в русской литературе для детей и подростков. Магистерская диссертация. / Уральский федеральный университет. Институт гуманитарных наук и искусств. Филологический факультет. Екатеринбург, 2004. С. 9.

⁵⁵ Подробнее см.: Фишман О. Л. Китай в Европе: миф и реальность XIII — XVIII вв. СПб.: Санкт-Петербургское востоковедение, 2003. 544 с.

так называемой «Китайской деревни» в Царском Селе, который был осуществлен в 1780-х гг. Чарльзом Камероном (в 1820-е гг. комплекс частично перестроен Василием Стасовым). «Китайский зал» был в Большом Царскосельском дворце ⁵⁶. Придворный китайский театр, располагавшийся у входа в Александровский сад Царского Села был возведен под присмотром И. В. Неелова (1778–1779). Архитектура здания, шелковый занавес со стилизованными сценками из жизни Китая, оформление плафона отражали это модное увлечение ⁵⁷.

«Китайская тема» была востребована в искусстве. В придворном балете ставились изящные балеты-однодневки «Галантный Китай», «Китайская пастушка», «Мандарин ⁵⁸». Они не имели никакого отношения к китайской действительности, экзотические сюжеты и костюмы были данью увлечения Востоком.

В XVIII веке сведений о Китае в России стало значительно больше. Информацию о Китае русские читатели могли найти в это время в «Санкт-Петербургских ведомостях», журнальных статьях, описаниях поездок в Китай и переводных китайских и западноевропейских книгах. Особенно интересовались в России состоянием и перспективами торговых связей с Китаем, что отразилось в третьем томе «Исторического описания российской коммерции...» Михаила Чулкова в 1785 г. ⁵⁹ и в «Письме о китайском торге» А. Н. Радищева,

⁵⁶ Солин А. А. Китайский зал Большого Царскосельского дворца. Художественный облик в XIX столетии // Судьбы музейных коллекций. Материалы VII Царскосельской научной конференции. СПб., 2001.

⁵⁷ Иконников А. Китайский театр и «китайщина» в Царском селе. М.; Л.: ОГИЗ. Гос. изд-во изобразит. искусств, 1931. 40 с.

⁵⁸ Мандарин — (порт. *mandarin* — министр, чиновник, от санскрит. *mantrin* — советник) — чиновники в Цинском Китае, а также в Корее и Вьетнаме, что соответствовало китайскому термину гуань. Существовала система из 9 рангов с 2 подрангами в каждом. Губернаторы провинций носили на головном уборе штырь с рубиновым шариком, у более низких рангов это были сапфиры, белый нефрит, коралл, золото и серебро. Разновидностью наказания вместо смертной казни чиновников был обычай «жалования смертью», в качестве особой милости император разрешал провинившемуся чиновнику покончить жизнь самоубийством. Обычно, во избежание «потери лица», чиновники, не дожидаясь приговора, сами совершали самоубийство. Существует несколько версий, каким образом термин, обозначающий чиновников, перешел на фруктовое дерево мандарин из семейства цитрусовых, родиной которого является Китай: 1) китайские чиновники выращивали эти фруктовые деревья; 2) носили ярко-оранжевые одежды. В русский язык термин пришел из испанского языка.

⁵⁹ Чулков М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах с древнейших времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой, сочин. Михайлом Чулковым. В 3 т. Т. 3. Ч. 1. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1785. 48, 632 с.

написанном в 1792 г.⁶⁰. Собирали эти сведения о Китае члены Духовной миссии в Пекине, дипломаты и купцы, хотя эта информация была мало доступна основному населению России. Китай в массовом сознании продолжал быть малоизвестной и даже загадочной страной в восприятии русских⁶¹.

В конце XVIII века в России были опубликованы описания поездок в Китай в XVII веке русских послов Ф. И. Байкова (1654–1658 гг.), не принятого в Пекине, Н. Г. Спафария (1675–1677 гг.), купца Идеса Избранта (1692 г.). У просвещенных русских читателей первой трети XIX века пользовалось популярностью переведенное на русский язык описание Китая 1792–1794 гг., составленное членами английского посольства Джорджем Макартнеем и Джорджем Стонтоном, переизданное в Москве в 1804–1805 гг. («Путешествие во внутренность Китая и в Татарию, учиненные в 1792, 1793, 1794 гг. лордом Макартнеем...») ⁶².

Положение меняется в XIX веке. Для этого есть много причин: во-первых, международное положение, когда великие державы начинают проводить агрессивную политику по отношению к Китаю (в газетах появляются сообщения об опиумных войнах). Во-вторых, в целом в середине XIX века в российском обществе появляется большой спрос на газеты и журналы, растет интерес к происходящему в мире. Кроме того, в XIX веке русские мыслители начинают критиковать европоцентризм, выдвигают идею об особом пути развития России, и на фоне этого говорят об уникальности, а не отсталости Китая ⁶³.

В России были изданы академического плана описания Китая российских мореплавателей, совершивших кругосветное путешествие в 1803–1806 гг. И. Ф. Крузенштерна и Ю. Лисянского ⁶⁴. В первой трети XIX века различные

⁶⁰ Радищев А. Н. [Письмо о китайском торге] // Радищев А. Н. Собр. соч. в 6 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 4–35.

⁶¹ Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX — начала XX века // Филология и культура. 2016. № 4 (46). С. 285.

⁶² Подробнее см.: Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. С. 61.

⁶³ Яо Чэнчэн. Образы Китая в русской литературе для детей и подростков. С. 10.

⁶⁴ Подробнее см.: Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. С. 63.

материалы о Китае появляются в журнале «Сибирский вестник»⁶⁵.

О Китае все чаще говорят в придворных кругах. Характерно письмо императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги Александра I, своей матери от 8 (20) июля 1805 г.: «...Поздно встала, видела во сне, что уезжаю в Китай...»⁶⁶.

В воспоминаниях великой княжны Ольги Николаевны «Сон юности» 1832 г. сохранился такой сюжет из жизни семьи Николая I: «В то время опять входило в моду все китайское. Некто мадемуазель Флейшман учила нас рисованию в китайской манере, а также изготовлению лакированных работ и вышивке золотом по черному шелку. Многие дамы Двора собирались у Мамá, чтобы украшать, таким образом, столики, стулья и ширмы. Старая графиня Бобринская ... придумала занимать грубые пальцы мужчин вырезаньем из персидских материй цветов с крупным узором, которые потом наклеивались на стекло для ширм»⁶⁷. На «китайском маскараде» 1837 г. император Николай Павлович был одет мандарином в розовой шапочке, с косичкой и накладным толстым животом⁶⁸.

Большую роль в развитии синологии в России сыграл отец Иакинф (Бичурин). Его труды в первой половине XIX века вызвали большой интерес, стимулировали изучение Китая в России и до сих пор используются исследователями.

В своих трудах Иакинф (Бичурин) называет несколько причин, почему представления России о Китае были отрывочным. Во-первых, есть трудность с языком: «Давно уже в Европе жалуются, что при чтении исторических книг, переводимых с китайского языка, они чувствуют скуку, и даже отвращение от чтения». Для китайцев история это зеркало, которое отражает тень событий, которые уже происходили. Эти события берут из государственных современных бумаг. Кроме того, китайцы для описания старых событий используют

⁶⁵ Сибирский вестник (1818–1825), затем под назв.: Азиатский вестник (1825–1827).

⁶⁶ Цит. по: Васильева Л. Н. Жена и муза: тайна Александра Пушкина. Факты, даты, документы, воспоминания, письма, слухи, легенды, стихи и взгляд автора. Пер. с фр. Ады Бакировой. М.: Атлантида XXXI век, 2001. С. 143.

⁶⁷ [Ольга Николаевна] Сон юности: Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I: Муж. Отец. Император / Сост., предисл. Н. И. Азаровой. М.: Слово, 2000. С. 197.

⁶⁸ Там же. С. 247.

устаревшие слова, поэтому читать книгу скучно. Во-вторых, когда говорят о древних событиях, китайцы употребляют названия народов, стран, областей и городов, современные происшедшим событиям. В-третьих, в повествованиях китайцы говорят о времени, указывая на династии, которые неизвестны читателю⁶⁹.

2.2. Страна и население (география, население, государственный строй)

Вот что могли прочитать русские читатели о Китае в статье Н. Я. Бичурина в 1842 году:

География

Китайская империя лежит между 18° и 51° северной широты, между 22° восточной и 38° западной долготы, считая от Пекинского полуденника; от востока к западу содержит 72, от юга к северу 43 степени географического пространства. К востоку граничит с Восточным океаном, к западу с западным Туркестаном и разными индийскими владениями, к югу с южным океаном, к северу с Россией⁷⁰.

Владения, составляющие китайскую империю, суть:

- 1) собственно Китай,
- 2) Маньчжурия,
- 3) Монголия,
- 4) Тибет,
- 5) Восточный Туркестан.

Владения, существенно зависящие от империи Китая, суть:

- 1) Чао-сянь⁷¹, в Европе известное под названием Корей⁷², от китайского названия Гфо-ли,

⁶⁹ Бичурин Н. Я. О статистическом описании Китайской империи. С. 31–48.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Кор. Чжо-си ё нь, Chosen — «утреннее спокойствие», название Кореи до 1897 г., потом Дай-хань и Корё.

⁷² Точнее — Корё. Это же название предложено в качестве названия будущей объединенной Северной (Чосон) и Южной Кореи (Хангук).

2) Ань-нань (в королевстве Ань нань ⁷³ две столицы: северная — Бэй-цзинь ⁷⁴, иначе Пекин [так стоит в тексте источника], и восточная Дун-цзинь ⁷⁵, иначе Тунь кинь)

3) Сань-ло, ныне часть Бирманского королевства ⁷⁶,

4) Острова, известное под общим названием Лю-цю ⁷⁷,

5) Горка, иначе Пепуль» ⁷⁸.

Много внимания уделяется описанию административного деления Китая: «Губернии разделятся на области, управляющие комиссарства и управляющие округа. Области, по земскому управлению, делятся на комиссарства, округа и уезды; управляющие округа делятся на уезды» ⁷⁹.

При составлении географического описания автор подчеркивает, что он пользовался топографией, опубликованной китайским правительством. Были использованы астрономические съемки, которые проводили миссионеры, но русская граница была взята из русских карт. Автор при составлении карты перечисляет те места, которые считает наиболее значительными:

1) управляющие города,

2) крепости, важные в географическом, политическом и стратегическом отношениях,

3) направление горных кряжей и пространств их,

4) главные горы, особенно те, на которых разведены чайные усадьбы, производящие лучший чай,

5) большие озера,

6) истоки, течение и устья судоходных рек,

7) главные сухопутные сообщения ⁸⁰.

⁷³ Ань-нань, то есть, Аннам (вьет. Ань Нам, «умиротворенный юг»), невьетнамское название территории, занимающей северную часть современной республики Вьетнам.

⁷⁴ В период монгольского завоевания Китая — это «средняя столица», современное название Данин-чэн. Пекин назывался тогда Жунду (средняя столица): «южной столицей» назывался Нанззинь, современный Кайфэн.

⁷⁵ Дун-цзинь при монголах назывался «восточной столицей», современный Ляоян.

⁷⁶ Ныне Республика Союз Ньянма, до 1989 г. — Бирма.

⁷⁷ Лю Цю — одно из названий островов Рюкю в современной префектуре Окинава; рюкюсцы являются самым крупным национальным меньшинством в Японии.

⁷⁸ Бичурин Н. Я. О статистическом описании Китайской империи. С. 31–48.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

В Китае каждый город, по буквальному значению сего слова, должен быть обнесён стеной и служить средоточием управлению, промышленности и торговли на известном пространстве. По сему определению каждый город там, в полном европейском смысле, есть гостиный двор, который отличает от европейских гостиных дворов, что между торговыми лавками на каждой улице можно найти и гостиницы, и монастыри, и аптеки, и мануфактуры, и магазины разных ремёсел и т. п. Самый Пекин есть обширнейший в мире гостиный двор, со множеством присутственных мест, княжеских дворцов, храмов и монастырей. Небольшое число жилых домов разбросано в отдалённых частях города, близ городских стен ⁸¹.

Автор приводит подробное описание города Пекина⁸². Пекин разделяется на два города: внутренний и внешний. Во внутреннем городе есть императорский город. В центре города лежит кремль, иначе дворцовый город. В первой большой улице содержат по шести вёрст длины в прямую линию от юга к северу, и это все лавки, магазины, гостиницы и т. д. Автор описывает дворец и другие общественные здания в Пекине.

Описание народов, населяющих Китай.

Перечисление народов, проживающих в Китае: «Китайцы, коренные обитатели, племя самое многочисленное и распространенное по всем губерниям; маньчжуры, племя очень малочисленное, по господствующее, которое содержать только гарнизоны в важных городах; монголы, вошедшие в Китай вместе с маньчжурами, служили в Пекине и в гарнизонах по губерниям; туркестанцы, или татары ⁸³, обитающие в разных губерниях и причисленные к податному сословию, — только саларские татары, в губернии Ган-су (Ганьсу) ⁸⁴, находятся под ведомством своих родовых старшин; тангутские племена Фань, Цянь и Мао, живущие в губерниях Гань-су, (Ганьсу) Сы-чуань, (Сычуань), Юнь-нань (Юньнань), Ху-нань (Хунань), Гуань-си (Гуаньси), Гуй-чжеу (Ганьчжоу) и

⁸¹ Бичурин Н. Я. Общественная и частная жизнь китайцев. С. 1–36.

⁸² Там же.

⁸³ Имеется в виду тюркоязычное население из Синьцзяна (Кашгарии): уйгуры, татары, казахи.

⁸⁴ Ганьсу — провинция на севере центрального района Китая между Тибетским нагорьем и Монголией. Проживают тюркоязычные дунгане, уйгуры и салары, исповедующие ислам.

на острове Тхай-вань (Тайвань – здесь и далее уточнения Тянь Юй); и инородцы Яо, Ли и И, живущие в губерниях Ху-нань (Хунань), Гуань-дунь (Гуандун) и на острове Хай-нань (Хайнань) ⁸⁵.

Описание монголов.

Монголия разделяется на южную, северную, западную и Хухунор ⁸⁶. Монголы разделяются на аймаки, аймаки на знамена, знамена на полки, полки на эскадроны. Поскольку монголы относятся к военному сословию, автор указывает, из скольких знамен состоит племя. Например, южные монголы занимают пространство земли вдоль Великой стены, от границы маньчжурской до Ордоса ⁸⁷ включительно. Они составляют двадцать четыре аймака, разделённых на сорок восемь знамен. Монголы, считающиеся непосредственными подданными Китая, не имеют чжасаков, а подчинены китайским военным начальникам. К ним принадлежат чахары ⁸⁸ и тумоты ⁸⁹, кочующие за Калганом, между Ордосом и Долоннором, и урянхайцы ⁹⁰.

Автор отмечает, что «в Тибете и Туркестане, не опубликовано, как и где проживают народы, хотя правительство имеет списки» ⁹¹.

Государственные учреждения.

«В продолжение последних двухсот лет, европейцы обзревали и описывали Китай с разных точек; но мы и до сего времени не имеем удовлетворительных сведений о внутреннем устройстве политической

⁸⁵ Бичурин Н. Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. С. 293–338.

⁸⁶ Как отмечал Бичурин, китайцы Хухунор называют Цин-хай; современная провинция Цинхай занимает значительную часть Тибетского нагорья, по которому проходят пути в Тибет, на ее территории находится соленое озеро Кукунор. Исторически это была зона контактов тибетцев и монголов.

⁸⁷ Ордос — пустынное плато с севера, запада и востока, окаймляющее изгиб р. Хуанхэ и на юге переходящее в Лессовое плато.

⁸⁸ Чахары (монг. цахар, чахар) — южномонгольский этнос на территории Внутренней Монголии, отчасти в Монголии и Бурятии. Тумэты проживают преимущественно во Внутренней Монголии, а хори-буряты — преимущественно в Бурятии.

⁸⁹ Тумоты, точнее хори-туматы (монг. хорь-тумэд) — монгольская народность, известная с XIII в., в источниках иногда различают туматов и хори. Современные тумэты проживают преимущественно во Внутренней Монголии, а хори-буряты — преимущественно в Бурятии.

⁹⁰ Урянхайцы, урянханы (монг. урианхай) — одно из древнейших племён, входивших в дарлекинскую группу монголов, в настоящее время в составе различных монгольских народов, используют ойратский, монгольский, бурятский, калмыцкий языки. Урянхайцами, урянхами русские называли тувинцев в документах XVII — начала XX века. Потомки этого древнего рода в настоящее время известны в составе многих монгольских народов. Используют ойратский, монгольский, бурятский, калмыцкий языки.

⁹¹ Бичурин Н. Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. Там же.

машины»⁹².

О. Иакинф приводит сведения о приказе ученых. Этот приказ служит для подготовки чиновников к государственной службе. Кандидаты в чиновники должны пройти дворцовое испытание. Сначала они проходят испытание на звание магистров, затем они должны пройти дворцовое испытание Чао-кяо, которое составлено по предложению государя. Кандидаты должны сочинить одно рассуждение, один манифест, один доклад и стихи. Автор подробнейшим образом описывает церемонию испытания. Кроме того, о. Иакинф описывает «толковников», которые «избирают содержание для толкования, переводят царское суждение, и читают толкование пред Государем»⁹³.

Астрономический институт.

Есть главноуправляющий, два председателя, четыре советника, они занимаются астрономическими наблюдениями и вычисляют точное время для жертвоприношения, чиновники института определяют время.

Следующая глава посвящена комитету хань-лусы. В этом комитете есть главный управляющий, два представителя главного помощника, они занимаются церемониями при больших выходах, пиршеством при дворе.

Что касается учреждения и закона Китая, то «просвещённые народы Европы могли бы кое-что заимствовать из них; со всеми тьмами некоторые злоупотребления столь твердо укоренились, что правительство не может придумать средство к истреблению их... но при столь странной смеси просвещения и невежества, при совершенстве в законодательстве и слабости законов в некоторых случаях, Китай, к удивлению европейских политиков, существуют более 4000 лет в качестве империи»⁹⁴.

Таким образом, благодаря сочинениям Бичурина, русские читатели получали очень подробные сведения о церемониях при китайском дворе, познакомились с географическим описанием Китая, его населением. Бичурин попытался дать описание государственных учреждений, во многом проводя

⁹² Бичурин Н. Я. *Общественная и частная жизнь китайцев*. С.1–36.

⁹³ Бичурин Н. Я. *Отрывки из энциклопедического описания Китая // Сын Отечества*. 1838. № 2. С. 97–137.

⁹⁴ Бичурин Н. Я. *Общественная и частная жизнь китайцев*. Там же.

параллель с учреждениями Российской империи.

2.3. Социально-экономическое положение Китая (промышленность, сельское хозяйство, ремесло и промыслы)

В жизни крестьян огромное значение играют сельскохозяйственные праздники. Иакинф Бичурин уделяет их описанию много внимания⁹⁵. Сельскохозяйственные работы тесно связаны с датами праздников. Например, весной проводится обряд землешествия, в котором принимает участие сам император. Этот обряд посвящен первому в истории Китая государю, который по преданию стал первым сеять хлеб, и получил имя «изобретатель земледелия». В каждом губернском городе находится жертвенник, посвященный «изобретателю земледелия», и в тот день, когда государь проводит обряд землешествия, начальник губернии проводит этот обряд в своем городе⁹⁶. Также Бичурин приводит подробный сельскохозяйственный календарь, в котором указаны приметы хорошего урожая. Ключевые сельскохозяйственные периоды и явления даны также на китайском языке, например, «хлебный дождь (гу-юй)», обозначающий перемену погоды, после которой наступает хороший урожай хлебов. Период, когда наливаются хлеба, называется «налив (сяо-мань)». Период созревания хлебов «ман-чжун» также в некоторых районах Китая обозначает пересадку риса⁹⁷.

В «Журнале мануфактур и торговли» приводятся описание производства красок, фарфора и описание гончарного искусства Китая. Крайне подробно даны технологии производства красок, материал, из которого получают краски, перечислены китайские названия цветов. Все эти сведения взяты из китайской энциклопедии и переведены на русский язык. Фарфору посвящена большая по объему статья, там есть даже схематичное изображение гончарного стана. Перечислены фарфоровые заводы, которые насчитывают в Китае долгую

⁹⁵ Бичурин Н. Я. Отрывки из энциклопедического описания Китая. С. 116–117.

⁹⁶ Там же. С. 70.

⁹⁷ Там же. С. 19.

историю ⁹⁸. Любопытно, что в разных провинциях разные традиции производства гончарных изделий.

Большое значение для Китая играет производство шелка, поэтому существует даже обряд шелкоделая, проводимый государыней. Также, по аналогии с «изобретателем земледелия» существует жертвенник «изобретательницы шелкоделая» ⁹⁹.

2.4. Внешняя торговля и дипломатические отношения по материалам русской периодики

Торговля между Россией и Китаем происходила в русской слободе Кяхта и китайском местечке Маймайчин. Торговля происходила три раза в год – в январе, феврале и июле ¹⁰⁰. Автор описывает, какими путями купленные китайские товары попадают в Москву, на Нижегородскую ярмарку и в другие города России. Также в статье есть ведомости, которые содержат ценные сведения о торговле между русскими и китайцами. Приведены данные о количестве и виде проданных и купленных товаров, что позволяет судить об объеме и качестве русско-китайской торговли. Особое место в описании занимает чай. Автор перечисляет виды и сорта чая, а также их китайские названия ¹⁰¹.

В следующей статье опубликован указ царя о введении нового таможенного тарифа для кяхтинской торговли об облегчении расчетов при вносе таможенных пошлин. Можно осторожно сделать вывод о том, что русско-китайская торговля привлекала все большее внимание и, возможно, росла. Именно увеличение объемов торговли привело к необходимости упростить сложные таможенные расчеты ¹⁰².

⁹⁸ Журнал мануфактур и торговли. 1843. С. 75–187.

⁹⁹ Бичурин Н. Я. Отрывки из энциклопедического описания Китая. С. 74–75.

¹⁰⁰ О Кяхтинской меновой торговле [Электронный ресурс] // Журнал мануфактур и торговли. 1839. С. 320–332. [Автор не указан]. URL: <https://lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource-3430/RuPRLIB12060189/index.html> (дата обращения 30.04.2020).

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Журнал мануфактур и торговли. 1842. С. 1–4.

Иакинф Бичурин подчёркивает, что китайцы видят разницу в понятиях «государство» и «империя». Название китайской империи: Поднебесная. Откуда пришло название: Небо выбрало своим наместником китайского императора, чтобы он управлял миром. Китайцы приписывают название поднебесной только своему государству и полагают, что оно должно быть единственной империей в мире ¹⁰³.

Государство на китайском языке, — отмечает Бичурин, — называется го, но в отношении к иностранным владениям китайцы под словом го понимают второстепенную державу, почему иностранным владельцам беспрепятственно уступают титул Го-вань, что в понятии европейском значит король, а в понятии китайцев: государь второстепенной державы, и по большей части зависимой ¹⁰⁴. К наименованию каждой минувшей династии придаются слова чао — двор, а к наименованию царствующей династии придаются слова да или дай великий — перед наименованием, и го царство — после наименования. Таким образом, пишут: Мин-чао, что значит: в царствование Дома Мин; Дай-цин-го, что значит: царство Великого (Дома) Цин ¹⁰⁵.

При дипломатических отношениях европейских держав с Китаем двором есть большие проблемы: гунь и поздравительный адрес (Биао). В понимании китайцев, гунь — дань от удельных владельцев (представители местных глав империи), зависевших от Китая. Так как гунь означает личное от подданного или от вассала приношение своему повелителю, дары не могут быть приняты. Биао в книжном языке значит наружность вещи, взятое в переносном смысле, означает изливание верноподданнических чувств перед государем по случаю какого-либо важного торжества. Это собственно есть поздравительный адрес, составляющий существенную часть больших выходов при китайском дворе ¹⁰⁶.

По сути эти два слова являются, — отмечает Бичурин, — самыми верными посредниками к сближению с Китаем: стоит только признать себя зависимым от

¹⁰³ Бичурин Н. Я. О статистическом описании Китайской империи. С. 31–48.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Бичурин Н. Я. Общественная и частная жизнь китайцев. С. 1–36.

него и положить в договор постоянно представлять дань в известные годы ¹⁰⁷. Сим средством ныне пользуются разные мелкие владетели в Азии, и посланцы их частенько посещают столицу Китая, потому что за доставляемую дань получают равноценную награду, и сверх сего пользуются безденежным проездом через китайские владения и беспошлинным ввозом своих и вывозом китайских товаров из Пекина ¹⁰⁸.

2.5. Образование, культура и наука

Из описания Китая Бичурина русский читатель мог составить достаточно полную картину состояния образования в Китае.

Иакинф Бичурин дает также следующую информацию: в Китае очень разнообразные и развитые обряды. Каждое событие в жизни человека сопровождается определенным ритуалом. Особенно важны церемонии при дворе, поэтому автор уделяет им большое внимание.

Также обряды сопровождают каждое важное событие в жизни человека – рождение, свадьбу, похороны. При рождении ребенка приглашают повивальную бабу, которая помогает роженице. Бедные матери кормят ребенка сами, а богатые приглашают кормилиц. По прошествии трех дней собираются родственники, этот день называется «тридневное омовение». Вторично родственники собираются спустя месяц, это называется «исполнением месяца». Рождение сына было предпочтительнее, поскольку он продолжал род. При рождении трех близнецов мужского пола семья получала награду от правительства, но если среди них была девочка, то награды не было ¹⁰⁹.

Свадебный обряд достаточно сложный. Сначала семьи жениха и невесты обмениваются письмами, которые приносит специальный поверенный. Жених

¹⁰⁷ Ведомство, которое ведало внешними отношениями, называлось лифаньюань, которое в западноевропейской историографии обычно фигурирует под названиями «Палата внешних сношений», или «Палата сношений с варварами». Впервые создана в XVII веке для ведения зависимыми монгольскими территориями, назначения амбаней во Внутреннюю и Западную Монголию, Кукунор и Тибет. Она же ведала взаимоотношениями с Россией после заключения Нерчинского и Кяхтинского договоров. Палата комплектовалась исключительно из членов маньчжурских «восьми знамен».

¹⁰⁸ Бичурин Н. Я. Общественная и частная жизнь китайцев. С. 1–36.

¹⁰⁹ Бичурин Н. Я. О статистическом описании Китайской империи. С. 63–103.

отправляет свадебные дары невесте, причем количество этих даров определено законами. За день до бракосочетания в дом жениха отправляют приданое, а в день свадьбы в доме жениха устраивают пир ¹¹⁰.

Перед кончиной покойника сжигают деньги, лошадь и мост, сделанные из бумаги. Покойника одевают в специальное одеяние, причем сначала это так называемое «малое одевание», а затем «большое одевание». Покойника погребают в течение семи недель или ста дней. Если человек умер на чужбине, то родственники стараются привезти его тело на родину. Если это невозможно, его хоронят на месте кончины ¹¹¹.

Образование.

Товарищи правителя управляют училищами. У товарища правителя есть старший и младший помощники. Старший помощник занимается сбором податей, а младший помощник занимается судной частью. Секретарь и позытчик заведывают приёмом и отпуском бумаг и вообще письменными делами. Тюремный пристав заведывает арестантами.

Училища разделяются на три разряда: общественные или народные, и-сю; уездные, сань-сю; и губернские, шу-юань. Народные училища учреждены во всех городах и состоят под ведением местных начальств, которым предоставлена власть принимать воспитанников и увольнять их, как скоро они не пожелают продолжать учиться; определять к ним учителей из людей свободных, известных своей нравственностью. В этих училищах воспитанники получают первоначальное образование и, по выдержании испытания и получения степени студента, переводится в уездные училища. Однако большая часть детей из достаточных домов обучаются у домашних учителей, а в народные школы больше поступают бедные дети и сироты, потому что там пользуются учением без платы. Уездные училища также находится во всех городах, но состоят на особых правах. Губернские училища находятся в губернских городах, по одному в каждом от правительства, и по несколько в губернии, основанных частными людьми... Из этого видно, что училища

¹¹⁰ Бичурин Н. Я. О статистическом описании Китайской империи. С. 63–103.

¹¹¹ Там же.

первого и третьего разрядов суть приговорительные, в которых нет ни постоянного учений, ни постоянных учеников.

Уездные училища делятся на большие, средние и малые, иначе — областные, окружные и уездные. В областном училище есть два старших учителя, один из них маньчжур один китаец. Есть два младших учителя тоже один маньчжур и один китаец. Они ежемесячно смотрят за задачами гражданских студентов и за стрельбой военных студентов. Гражданские студенты становятся чиновниками, а военные пойдут на военную службу. Существенное различие их состоит в числе студенческих вакансий. В большей части областных училищ комплект студентов одной четвертью больше против комплекта окружных, а комплект окружных одной третью больше комплекта уездных. Достигшие достаточного образования в уездных училищах, или у домашних учителей, являются в свой областной город на испытание, на котором получившие степень студента воспитанниками, совершенно теряют право располагать выбором себе состояния и должности. Они считаются кандидатами государственной службы, и обязаны продолжать учение под руководством казённых учителей, под непосредственным надзором начальства по учебной части.

Есть четыре типа учебных заведений — училища, институт педагогический, институт астрономический и приказ учёных, соответствующий европейским академиям наук. Во всех училищах воспитанники изучают словесность, в которой сведения из истории, поэзии, религии, правоведения и политической экономии. Также знание музыки и обрядов являются частью образования. География, математика, химия, медицина, ботаника, архитектура и гидравлик обучаются произвольно. Все, что не нужно для службы Отечеству, китайцы считают бесполезным¹¹².

В каждом училище есть памятник, на котором написаны права, обязанности и правила студентов, например, студенты должны стараться хорошо учиться, слушаться родителей, быть верными подданными, быть

¹¹² Бичурин Н. Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. С. 293–338.

терпеливыми и осторожными и т. п. Во время учёбы студентам запрещают заниматься торговлей. Если некоторые студенты очень бедные, они должны сообщать учителям или начальнику училищ, при этом они могут получить какое-то пособие. После учёбы из этих студентов получатся государственные чиновники, которые потом должны иногда принимать на себе обязанность жреца, поэтому все студенты обучаются музыке и мимике.

Одна из статей в журнале «Сын Отечества» была посвящена китайской астрономии ¹¹³.

О повседневной жизни в Китае писали и другие авторы. Так, в литературном прибавлении к газете «Русский инвалид» были опубликованы переведенные на русский язык правила поведения китайских девушек и замужних женщин ¹¹⁴.

Таким образом, по тематике публикаций можно судить о том, что было интересно читателям в первую очередь. Разумеется, это повседневная жизнь китайцев, обычаи, народные праздники, образование – вещи, с которыми сами русские читатели сталкивались каждый день.

2.6. Народные праздники

Бичурин выделяет два вида праздников – народные и религиозные. Народные праздники являются общими для всего государства, но не везде с одинаковыми обрядами. Религиозные праздники это местные праздники, празднованные в монастырях по религиозным причинам.

Новый год является самым важным праздником. Год соответствует февральскому новолунию. В самую полночь первого января государь с князьями и чинами совершают шаманское поклонение, затем отправляются в шаманское капище. После этого возвращаются во дворец. Люди дома совершают поклонение, которое называется приносить жертву духам неба и

¹¹³ Познания китайцев в астрономии // Сын Отечества. 1842. № 8. С. 24–25.

¹¹⁴ Леонтьевский З. Поучение девицам. Пер. с кит. Лит. прибавление к «Русскому инвалиду». 1839. 5. С. 88–90.

земли. Потом люди поклоняются домашним духам и предкам своего рода. По окончании поклонения, дети начинают совершать поклонение перед родителями, младшие перед старшими. По исполнению домашних обрядов, люди начинают посещать родственников и друзей в течение пяти дней. Дальние родственники и приятели при посещении не входят в дом хозяина, они кладут визитные билеты в бумажный мешочек. Вечером хозяин пересматривает билеты

115.

Шань-Юан, иначе 15-е число первого месяца. При династии Хань, в 15-е число первого месяца двор приносил жертву божеству Тхай-и в загородном дворце Гань-цань. Церемония жертвоприношения начиналась в сумерках и заканчивалась с рассветом. С тех пор началось обыкновение смотреть фонари с 15-го до 15-го числа. Богатые купцы украшают большие улицы многочисленными фонарями, что и привлекает множество гуляющих. Однако, гуляющих женщин не видно, кроме весьма малого числа проезжающих в экипажах.

Лунь-ехай-тхэу, праздник, который значит, что дракон поднимает голову. В этот день учёные собираются и забавляются импровизацией стихов. Детям, которые достигли восьмилетнего возраста, разрешают отращивать и заплетать в косу волосы ¹¹⁶.

2.7. Вооруженные силы

За полтора месяца до начала опиумной войны, 1 февраля 1840 года, газета «Северная пчела» публикует статью о вооруженных силах Китая, поскольку предполагает, что скоро начнется война с Англией. В ней сообщается о состоянии войск цинской империи, о ее структуре (разделение на восемь знамен), приводятся примерные данные о количестве солдат в дивизиях в городах. В статье сравниваются данные от англичанина Дэвиса и данные отца Иакинфа. Приводятся сведения о вооружении, о наказаниях в армии, об

¹¹⁵ Бичурин Н. Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. С. 293–338.

¹¹⁶ Бичурин Н. Я. Общественная и частная жизнь китайцев. С. 63–103.

экзаменах, которые должны проходить желающие стать офицерами. «При всем том было бы несправедливо посчитать вообще китайцев слабым и трусливым народом. Конечно, так можно судить о роскошных жителях плодородных и поселенных областей центральных, но не таковы обитатели суровых, гористых стран севера и запада, где климат и грубая работа закаляют человека, укрепляют его тело и душу. В этих местах живет народ здоровый, бодрый; даже в южных провинциях, например в Кантоне и Фукиане, куда проникают отрасли центральных гор, жители сильны и бойки. Китайский матрос редко уступает в этом отношении английскому, а Кантонские носильщики удивляют своим терпением и силою самых Англичан, живущих в Кантоне»¹¹⁷. Описываются военные свойства солдат, причем проводится параллель с другими восточными народами: «Подобно большей части восточных воинственных народов»¹¹⁸. Приведенные сведения взяты автором из немецкого и английского журналов, причем в английском журнале дана очень низкая оценка боеспособности китайцев. Очень примечательно высказывание русского автора в конце статьи, где он характеризует эти сведения: «как ни рассуждайте, господа и журналисты, но иное дело драться вчуже, а иное драться у себя, защищая свою родину, дом, поле, семью! Как задерёшь за живое, тогда родится и патриотизм и мужество»¹¹⁹.

Отец Иакинф говорит об одном сословии – военном. «Природные маньчжуры, также монголы и китайцы, пришедшие с ними из Маньчжурии, отдельно составляют военное сословие, разделённое на знамена. Каждое знамя делится на три дивизий, дивизия делится на роты, а рота состоит из полутора человека»¹²⁰.

Монголы разделяются на аймаки, аймаки на знамена, знамена на полки, полки на эскадроны. В каждом знамени есть владетельный князь, под названием чжасак (управляющий). Князю подчинён помощник его тосолаки; начальник знамени, хошо-чжангин, помощник его мэйпень-чжангин;

¹¹⁷ Китайская армия // Северная пчела. 1840, 1 февраля (№26). С. 103.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же. С. 104.

полковник, чжалань-чжангин, и эскадронные начальники, само-чжангин. В каждом эскадроне определено по шести унтер-офицеров. Над каждым десятью юртами или семействами поставляется десятник. Через каждые три года делается ревизская перепись, в которую вносятся все имеющие от восемнадцати до шестидесяти лет. Перепись составляют тосолакчи с чжангинами, и препровождают в Пекин. За утайку людей, от князя до последнего офицера, все подвергаются штрафу, а унтер-офицеры и десятники наказываются плетями ¹²¹.

Китайские войска делятся на два разряда. В первом разряде служат маньчжуры, монголы и маньчжурские китайцы, они называются восьмизнаменными. В Тибете регулярных войск 3000 человек, а нерегулярных, полагают до 60 000 человек. В Туркестане в одном только Кашгаре 500 человек природных солдат. Гарнизоны во всех китайских городах, и притом самые малочисленные, присылаемые из губернии Ганьсу.

Из публикаций в русской периодике можно сделать вывод, что китайская армия представлялась в русском обществе многочисленной, но слабой. Много раз авторы указывали на отсталость вооружения и низкие боевые качества солдат.

2.8. Конфликт Китая с Англией в 1839 г.

В газете «Северная пчела» неизвестный автор статьи «Китайское войско» кратко сообщает причины войны — «Богатое английское купечество и их партия говорят, что для чести Англии должно наказать азиатских варваров за оскорбление достоинства английской нации, и вследствие этого принудить Китай, силою, вознаградить английских купцов за понесённые ими убытки» ¹²². Автор приводит мнение политиков, которые считают, что англичане захватят остров Формозу (Тайвань). Захват Тайваня приведёт к тому, что англичане будут «господствовать если не над Китаем, то над важнейшей его частью, над

¹²¹ Бичурин Н. Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. С. 293–338.

¹²² Китайская армия // Северная пчела. 1840, 1 февраля (№26). С. 103.

поморьем, где сосредоточена вся торговля китайская»¹²³. Достаточно подробно автор описывает китайское войско, дисциплину, вооружение, структуру войска, воинские качества китайских солдат. Затем из разных источников (немецкий журнал «Magazin für Litteratur des Auslandes No. 10», английский журнал «United Service Journal»¹²⁴) автор берет сведения о китайском народе. Автор не занимает однозначно позицию китайцев или англичан, но сочувствует политике китайцев: «Оппозиционные журналы говорят, что китайцы совершенно правы, выгнав контрабандистов опиумом, как был бы прав каждый человек, который бы выгнал из своего дома отравителей своей семьи и челяди»¹²⁵. При этом деятельность англичан автор характеризует как очень активную: «Впрочем, нельзя довольно надивиться деятельности Англии. Во всех концах земного шара развиваются ее флаги и знамёна, и из всех стран сыплется в Англию золото, для услаждения роскоши и для возбуждения желаний»¹²⁶.

Автор пользуется описанием китайского народа из немецкого журнала. Сначала приводится частое сравнение, что жители юга трусливые и слабые, а жители севера храбрые и активные. Но автор описания подчёркивает, что в гористых областях «живёт народ здоровый, бодрый; даже в южных провинциях, например в Кантоне (广东省) и Фуцзяне (福建省) куда проникают отрасли центральных гор, жители сильны и бойки»¹²⁷. Автор описания хвалит «природную энергию» и трудолюбие китайцев.

«Однако ж сильный, здоровый и неутомимый китаец всё-таки не воин»¹²⁸, утверждает автор и приводит объяснение этому. Китай не вёл завоевательных войн, и китайцы были довольны той землёй, которую получили от предков.

Автор делает важное замечание о том, как дальше будут развиваться события: «Ограничится ли сосредоточение всех операций Кантоном?». Именно

¹²³ Китайская армия // Северная пчела. 1840, 1 февраля (№26). С. 103.

¹²⁴ Там же. С. 104.

¹²⁵ Там же. С. 103.

¹²⁶ Там же. С. 104.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

район Кантона хорошо известен европейцам, гидрография Кантонского берега хорошо изучена, в отличие от других территорий.

В качестве еще одной из причин войны автор называет страх императоров перед древним предсказанием, которое гласило, что: «Небесная империя должна быть ниспровергнута этими самыми варварами»¹²⁹.

Благодаря рассуждениям русского автора мы можем судить об общем отношении в русском обществе к англо-китайскому конфликту. Можно предполагать, что автор выразил общую точку зрения.

¹²⁹ Китайская армия // Северная пчела. 1840, 1 февраля (№26). С. 104.

Часть 3. Китай в годы первой опиумной войны (1840–1842)

3.1. Причины первой опиумной войны

Начало постоянных отношений Европы с Китаем датируется 1520 г., когда испанцы основали свои фактории в Нинг-фо. А в 1522 г. португальцам за плату разрешили использовать для торговли территорию Макао (Аомэнь), за которую взимались таможенные пошлины. На этой территории первоначально действовали китайские законы. В 1624 г. голландцы просто оккупировали Тайвань, но через полтора столетия, после разгрома англичанами в 1784 г. голландского флота, ведущей торгово-милитаристской силой в Юго-Восточной Азии становится Ост-Индская кампания. Военная сила была необходима Британской империи, поскольку она нуждалась в китайском чае, шелке и фарфоре, но сам Китай, население которого в 1842 г. составило 416 118 200 человек, не нуждался ни в английском сукне, ни в индийском хлопке, так как сам производил тогда две трети мирового промышленного производства. На китайском рынке спросом пользовались лишь итальянское стекло и русские меха, Англия в обмен не могла предложить ничего, кроме серебра. Но банки Англии вели расчеты в основном в серебре, поэтому интенсивная торговля с Китаем вела к истощению британской казны и ставила под угрозу благополучие страны. Когда в 1793 году посол Георга III Маккартни пытался добиться от китайского императора Айсиньгёро Хунли, правящего под девизом Цяньлуна¹³⁰, уступок, то услышал в ответ: «Нам никто не нужен. Возвращайся к себе.

¹³⁰ Айсиньгёро Хунли (1711–1799) — шестой маньчжурский император, правящий в течение 59 лет (1736–1795)

Забирайте свои подарки!»¹³¹.

Но к этому времени альтернативный товар уже был найден.

Им стал опиум, ввезенный в Китай арабскими купцами как обезболивающее медицинское средство в VIII веке. Употребление его для курения как наркотического средства было заимствовано китайцами от голландцев с острова Тайвань. Официально продажа в Китае неоднократно запрещалась (императорские декреты 1729, 1796, 1800, 1817 гг.), но курение опиума постепенно входило в повседневную жизнь китайцев.

Торговля в Гуаньжоу была монополизирована двумя казенно-частными компаниями – английской Ост-Индской компанией и китайской гильдией «Гунхан» («Кохонг»). Но новый тезис о свободе торговли и предпринимательской деятельности привел к отмене английским правительством монополии Ост-Индской компании на торговлю с Китаем в 1834 году. Это привело увеличению ввоза опиума в Китай, который в 1835 г. составил 3/4 всего импорта Китая, 9/10 составлял нелегальный опиум. Его курило около 2 млн. человек. Он распространился среди всех слоев общества, в том числе, его употребляли от 10 до 20 % столичных чиновников и от 20 до 30 % провинциальных чиновников. К 1838 г. ввоз опиума достиг 2000 тонн. Утечка серебра стала происходить через все морские порты. Это не считая местного сеяния опиумного мака, из которого получали опиум худшего качества. Всего за период с 1795 по 1838 г. в Китай было ввезено 27 000 тонн наркотика¹³². Но и этого англичанам показалось мало. Образовалась новая кампания английских торговцев в Гуаньжоу. Ее возглавил крупный опиумоторговец Дж. Мэттисон, который направился в Лондон для решения «китайского вопроса», то есть официального открытия властями Китая рынка для сбыта опиума. Прибывший в Гуаньжоу еще в 1834 г., новый инспектор

под девизом Цянлун («Непоколебимое и Славное»).

¹³¹ Первая опиумная война. Электронный ресурс / URL: <https://works.doklad.ru/view/r9wDuW9Hj4.html> (Обращение 27.04.20).

¹³² Непомнин О. Е. Китай периода «закрытия» от внешнего мира // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. VI. Династия Цин (1644–1911) / Отв. ред. О. Е. Непомнин. М.: Наука; Восточная лит., 2014. Гл. 5. С. 175.

английской торговли в Китае лорд У. Нэпир пытался с одной стороны наладить дипломатические отношения, а с другой — проводил разведку побережья на случай войны.

Следует отметить, что постепенно развивалась торговля Китая с Россией, прежде всего, через Кяхту, а также через Чугучак (Тарбагатай) и Кульджу и кораблями Российско-Американской кампании. Ее товарооборот с 1801 по конец 1830 гг. увеличился в два раза. В русском экспорте промышленные товары (ткани) постепенно начали теснить пушнину, а в обмен из Китая поступало все больше чая. Со стороны России торговля опиумом была запрещена Николаем I¹³³.

Обострение англо-китайских отношений после 1834 г. продолжалось. Первое военное столкновение произошло в августе-сентябре 1835 г., когда китайские войска блокировали Гуаньчжоу с суши, а англичане высадили десант и ввели в устье реки Сицзян два фрегата. Этот конфликт, с трудом улаженный, заставил лорда У. Нэпира покинуть Китай.

Новый конфликт в Гуаньчжоу произошел в конце 1836 – начале 1837 гг., когда китайский наместник Дэн Тинчжэнь потребовал от нового главного инспектора английской торговли Чарльза Элиота выслать девять европейцев, замешенных в торговле опиумом и убрать от берегов шхуны английских и американских торговцев наркотиками. Английское правительство направило к берегам Гуандуна свою эскадру под командованием контр-адмирала Ф. Мэйтленда против флотилии китайских военных джонок. С этого времени военные корабли Англии крейсировали в прибрежных водах Китая.

В вопросе о запретах опиума китайское правительство делилось на три группы. Одна группа выступала за законный импорт опиума для того, чтобы увеличивать налоги. К тому же, внутри страны можно было сеять опиум для противодействия импорту и предотвращения оттока серебра. Другая группа

¹³³ Непомнин О. Е. Китай периода «закрытия» от внешнего мира... С. 174. Подробнее см.: Пескова Г. Н. Иностранная торговля опиумом и позиция России // Документы опровергают: Против фальсификации истории русско-китайских отношений / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Мысль, 1982. С. 377–422; Калачов Б. Ф. Российская империя против наркотиков // Соционауки. 2012. № 1 (9). [Электронный ресурс] URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/140820/> (Обращение 30.10.18).

выступала за запрет опиума и суровое наказание людей, которые употребляли и продавали опиум. Одним из представителей этой группы являлся наместник Хугуана (湖广总督) Линь Цзэсюй (Вэньчжун-гун; 1785–1850) ¹³⁴. Китайский историк Фань Вэньлань назвал Линь Цзэсюя «первым человеком цинской эпохи, который открытыми глазами взглянул на мир» ¹³⁵.

Существовала также промежуточная группа людей, которые выступали за сохранение статус-кво. Они приняли политику капитуляции по этому важному вопросу международных отношений. Дискуссия продолжалась более двух лет. Император Дао-гуан (道光皇帝), наконец, принял идею Линь Цзэсюя ¹³⁶.

С одной стороны, Линь попросил владельцев и продавцов опиума сдать опиум. После того, как иностранный торговец передавал опиум, Линь давал 5 кг чая на каждую коробку опиума в качестве компенсации. С другой стороны, Линь подготовился к войне. Он приобрёл 200 пушек из зарубежных стран, усилил оборону форта Хумен ¹³⁷ (虎门) и реорганизовал флот. Кроме того, Линь поднимал народные массы, собрал 5000 рыбаков создать ополчение и активно готовился к войне. До тех пор меры Линя были в целом признаны императором Дао-гуаном ¹³⁸.

Китайский комиссар Линь Цзэсюй написал письмо королеве Великобритании, в котором просил обратить внимание на незаконную торговлю опиумом. В противном случае, как он заявлял, Китай может прекратить торговлю с Англией.

Письмо не было доставлено в Британию, т. к. не было британского посла. Но китайский комиссар опубликовал письмо в Кантоне. Бутаков А. подчёркивает, что благодаря публикации письмо имело пропагандистский

¹³⁴ Генеральный эmissар по военным и гражданским делам провинции Хубэй и Хунань, которые составляли тогда Хугуан.

¹³⁵ Фань Вэньлань. Новая история Китая. Пер. с кит. Т. I. 1840–1901. М.: Изд-во иностранной лит., 1955. С. 48.

¹³⁶ 中国外交史——鸦片战争至辛亥革命时期 (1840–1911). (История китайской дипломатии — от Опиумной войны до периода Синьхайской революции). Хэнань: Народное изд-во. 1988. С. 16.

¹³⁷ Посёлок провинции Кантон на эстуарии Жемчужной реки (Чжуцзян).

¹³⁸ Китайская армия // Северная пчела. 1840, 1 февраля (№26). С. 104.

эффект ¹³⁹. Китайский комиссар подчёркивает незаконность ввоза опиума в Китай: «Но если уж запрещено наносить вред вашей стране, вы еще меньше должны причинять его другим государствам...» ¹⁴⁰. Китайский комиссар угрожает последствиями, если англичане не перестанут ввозить опиум: «И если Китай откажет тем, кто жаждет этих полезных вещей (например, чай), то на что же смогут опереться варвары, чтобы выжить?». Китайский комиссар подчёркивает, что Китай не зависит от остального мира и может без вреда для себя закрыть торговлю: «Представьте, если мы в них перестанем нуждаться, какие проблемы может повлечь за собой закрытие границ и прекращение торговли?» ¹⁴¹.

Усиленный завоз опиума привел к оттоку китайского серебра, что создало дефицит отливок серебряных лянов ¹⁴² и повышение их цены в медной монете (вэнь, цянь, чох), то есть, в «деньгах простонародья». А подати собирались в серебре, что приводило к их увеличению.

Угроза лишения баснословных доходов от наркоторговли и вообще торговли с Китаем (а без выручки от продажи опиума торговля с Китаем была для европейцев невыгодна) побудила Британскую колониальную империю начать войну с феодальной Цинской империей ¹⁴³.

Несмотря на то, что в это время цинское правительство приняло решение о запрете опиума, большое внимание уделялось наказанию китайцев, которые продавали и употребляли опиум. При этом никто не думал о том, что делать с иностранными контрабандистами. Цинское правительство не знало ситуацию в мире, и очень легкомысленно относилось к угрозе со стороны Англии.

Такое мнение привело к тому, что, когда Англия полностью подготовилась к войне, цинское правительство все еще не обращало внимания на угрозу начала войны. В мае 1839 г. английская эскадра собралась в Сингапуре. Американские купцы отправили китайскому чиновнику (мандарину) письмо, в

¹³⁹ Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 336.

¹⁴⁰ Там же. С. 337.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Лян — серебряная денежная единица весом 37 г. Одновременно мера веса также 37 г.

¹⁴³ Волынец А. Н. Деревянные пушки Китая. С. 67.

котором требовали пропустить их корабли в порт, иначе англичане будут блокировать устье Жемчужной реки. Однако мандарин счел такое предположение смешным. Он объявляет дерзкою ложью и вовсе несбыточным, чтобы англичане, якобы, блокадою воспрепятствовали американским судам торговать с Китаем ¹⁴⁴.

Этому обострению предшествовало поручение богдыхана чрезвычайному императорскому эмиссару в Гуаньчжоу Линь Цзэсюю покончить с опиумной контрабандой. В связи с этим, в марте 1839 г. он потребовал от англичан и американцев сдать властям весь опиум. После их отказа он блокировал территорию иностранных факторий. Английский суперинтендант Чарльз Элиот был вынужден сдать более 19 тыс. ящиков и 2 тыс. вьюков с опиумом, которые были уничтожены. Оскорбленные англичане перебрались в Макао (Аомэнь). Торговля была разрешена только тем, кто давал подписку о нераспространении наркотиков. Англичане игнорировали эти требования, чем отчасти воспользовались американцы для расширения своей торговли. Тогда Чарльз Элиот на свой страх и риск спровоцировал несколько нападений английских кораблей на китайские джонки. Но это не помогло. Линь Цзэсюю удалось расколоть английских и американских торговцев и добиться сократить сбыт опиума в Гуандуне ¹⁴⁵.

С конца 1839 года и до июня 1840-го военные действия между англичанами и китайцами носили характер отдельных стычек у морского побережья.

В отличие от европейских войн война была необъявленной. Она и не могла быть объявленной в силу отсутствия дипломатических отношений. Китайцы, например, первоначально даже не знали символики белого парламентёрского флага, а британские представители для обращения к Китаю использовали выходящую в Макао, старинной португальской колонии, газету на китайском языке. Воистину, то была война миров.

Первый успех обнадежил императора Дао-гуана, который решил поставить

¹⁴⁴ Северная пчела. 1840. 24 сентября (№ 207). С. 827.

¹⁴⁵ Непомнин О. Е. Крестьянские и опиумные войны (40-е — 50-е гг. XIX века) // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. VI. Династия Цин (1644–1911) / Отв. ред. О. Е. Непомнин. М.: Наука – Восточная лит., 2014. Гл. 6. С. 190–191.

европейских «варваров» на колени. С декабря 1839 г. Китай был объявлен закрытым для всех коммерсантов из Англии и Индии. В январе 1840 г. все они были удалены из Гуандуна. В Лондоне это было воспринято как повод для начала полномасштабной войны.

Газета «Северная пчела» в феврале 1840 г., за три недели до начала войны, перепечатывала сообщения английских газет по поводу опиумного конфликта. В частности, в газете приводятся противоречивые сообщения из *Morning Herald* и *Courier*, где обсуждается ввоз опиума в Китай Ост-Индской компанией ¹⁴⁶. Позже, в апреле того же года газета освещает прения в Нижней палате английского парламента касательно китайских дел ¹⁴⁷. 7 мая в газете публикуются предположения о характере начавшейся войны. Будет ли она ограничена только Кантоном или нет? Будет ли это только морская война или действия будут также проходить на суше? Высказываются различные предположения о планах англичан, перепечатывается частично статья из английской газеты «*Blackwood Magazine*» ¹⁴⁸. Спустя два дня, в газете появляется новая статья об англо-китайском конфликте, причем впервые слово «Китай» вынесено в заголовок (до этого информацию о Китае и о конфликте с Англией помещали под заголовками «Англия», «Известия из Индии» и т.д.). Названы причины войны: дело не только в конфискованном и уничтоженном опиуме, не только в нанесенном англичанам оскорблении, но в огромном ущербе для Ост-Индской компании и шестой части дохода самой Англии. Приведена история торговли опиумом, есть данные о количестве проданного в Китай опиума за 1816–1836 гг., даже указано примерное количество курильщиков опиума – от двух до трех миллионов человек. Описана контрабанда опиума, причем почти все китайские таможенные чиновники в ней замешаны. В статье также описана следующая проблема: англичане покупают у китайцев чай за деньги, а англичанам это невыгодно, они боятся вместе с

¹⁴⁶ Северная пчела. 1840, 27 февраля (№ 45). С. 178.

¹⁴⁷ Северная пчела. 1840, 19 апреля (№ 86). С. 324.

¹⁴⁸ Северная пчела. 1840, 7 мая (№ 101). С. 404.

драгоценным металлом потерять и свое могущество ¹⁴⁹.

Судя по публикациям в периодике, англо-китайский конфликт привлекал внимание русских читателей. Первая опиумная война представлялась в России скорее как несправедливая по отношению к Китаю война. Китай защищал свои национальные интересы, а Англия преследовала свои корыстные экономические цели.

3.2. Первая опиумная война. Силы Британской империи

В марте 1840 г. Лондон направил свою эскадру с десантом под командой контр-адмирала Джорджа Элиота (брата Чарльза Элиота), который в Индии пополнился другими кораблями и сипайскими частями.

Британский экспедиционный корпус на момент отплытия из Индии состоял из 4 полков:

- 18-й королевский Ирландский полк — 582 чел.
- 26-й Камеронский Ирландский полк — 806 чел.
- 37-й Герфордширский Ирландский полк — 764 чел.
- 49-й полк — 649 чел.
- Две роты артиллерии (9-фунт. пушки и 12-фунт. гаубицы) — 213 чел.
- Всего — 3014 человек.

Из индийских войск участвовали волонтеры: из армии Бенгальского президентства участвовал Волонтерский Бенгальский полк (689 чел.), из армии Мадрасского президентства отделение сапёров (324 чел.). Также имелось артиллерийское подразделение — 67 человек, итого индийских частей — 1080 человек. В целом, сухопутные силы достигали 4094 человека, не считая обслуживающего персонала ¹⁵⁰. Британская армия имела большой опыт ведения войны.

¹⁴⁹ Северная пчела. 1840, 9 мая (№ 105). С. 411.

¹⁵⁰ Бугаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 9.

В июне британские экспедиционные силы прибыли к устью р. Чжуцзян и блокировали его.

3.3. Силы Цинской империи

Англичане готовились к войне ¹⁵¹, в то время как китайская армия находилась в плохом состоянии.

Военная система маньчжурской династии Цин сложилась в первой половине XVII века, и не изменялась до начала XX века. Китайская армия состояла из восьми маньчжурских, восьми монгольских и восьми китайских «дивизий», все они были объединены в восемь «знамён» (八旗), каждый со своим цветным знаменем. Этнических маньчжур было немногим более 3% от числа населения Цинской империи, но основу сухопутной армии составляли именно маньчжуры и родственные им племена солонов и тибо. После маньчжур в иерархии войска шли монголы, за ними шли китайские коллаборационисты — «ханьцзюнь» ¹⁵², в конце стояли китайцы ¹⁵³.

Но эта организация, потеряв былое военное значение, все больше превращалось в паразита казны. Особенно опасным было повальное распространение в армии опиумокурения.

Были созданы также другие войска: местные гарнизонные и охранные войска из китайцев, которые назывались «войсками зелёного знамени» (绿营军) (не входили в систему восьми знамён). Дважды в газете в разных номерах встречается высказывание императора Кам-Хи (Кан-си) (康熙) ¹⁵⁴ о свойствах «татарского» войска, которое входило в состав китайского: «Они отличные

¹⁵¹ Волюнец А. Н. Деревянные пушки Китая. С. 10.

¹⁵² Народность хань.

¹⁵³ Волюнец А. Н. Деревянные пушки Китая. С. 17.

¹⁵⁴ Личное имя Сюань (1654–1722), девиз правления Кан-си [Процветающее и Лучезарное] (1661–1722), он же в России — Кам-хи и Камхи.

солдаты, когда противники их плохие воины, и никуда негодны, когда надобно сражаться с храбрым неприятелем»¹⁵⁵.

В XVII веке маньчжурская армия не отставала от европейского уровня. Однако вскоре империя Цин расширялась и прекратила увеличиваться. Долгое время в Китае господствовала неоконфуцианская идеология, согласно с этой идеологии, Поднебесная является единственным центром мира, и не надо заимствовать ничего у «варваров».

XIX век Китай встретил в зените внешнего могущества. В границах Китая находились: Приамурье (значительная часть Албазинского воеводства; с 1689 г.), Монголия (Северная Монголия, 1691 г.), Тибет (с 1720 г. представитель Цинского правительства в должности амбана), Тыва (Тува; с 1757 по 1912 г.)¹⁵⁶, Синьцзян (Джунгария, 1760 г.), Тайвань (португальское название Формоза; 1763 г.). Сферами влияния Китая были признавшие себя вассалами (данниками), но фактически независимые: Корея (1637 г.), Бирма (Мяньтянь; 1769 г.), Вьетнам (Аннам; 1789 г.), Непал (1792 г.).

Полтора века маньчжурский Китай не сталкивался с сильным современным противником. В Российской империи не было людей на границах с Китаем и не было многочисленных войск. Военный опыт Империи Цин в течение полутора веков приобретался только в столкновениях с крестьянами и в локальных войнах со слабым противником. При этом Китай имел самую большую армию мирного времени на планете. Когда в Европе шли войны с Наполеоном, в Китае служило миллион солдат.

В «восьмизнамённой» гвардии числилось 275 тысяч бойцов, является самой хорошей частью восьми знамён. Эти войска являлись наследственным военным сословием империи Цин. Кроме, того, имелась императорская гвардия, разделенная на три бригады и состоявшая исключительно из одних маньчжур; в ней насчитывалось до 23 000 пехоты и 3000 кавалерии. Самым старшим

¹⁵⁵ Северная пчела. 1840, 10 мая (№ 104) С. 415.

¹⁵⁶ До 1912 г. край находился под управлением Китайской палаты внешних сношений и носил название «Танну-Урянхай». В апреле 1914 г. установлен протекторат России над Урянхайском краем с подчинением Иркутскому генерал-губернатору. В 1921 году была провозглашена Народная республика Танну-Тува, с 1926 г. Тувинская Народная Республика. В 1944 г. включена в состав РСФСР, с 1961 г. Тувинская АССР, с 1992 г. — Республика Тува, с 1993 г. — Республика Тыва.

корпусом из восьми маньчжурских корпусов-«знамён» считался корпус «Жёлтого с красной каймой знамени», так как в его списках были фамилии императора. «В этот же корпус входила рота («ниру» по-маньчжурски или «цзолин» по-китайски) «албазинцев»¹⁵⁷, потомков русских казаков, взятых маньчжурами в плен при долгой осаде Албазина (маньчжуры называли его Якса) в 1685 году»¹⁵⁸.

Войска «зелёного знамени» составлялось из 650 тысяч бойцов. Эти войска имели не только военные функции, но и полицейские, административные и даже курьерские функции. Войска «зелёного знамени» занимались охраной и наведением порядка многочисленных плотин. Войска зелёного знамени представляли собою худшую часть армии. Все войска провинции подчинялись провинциальному главнокомандующему «ти-ду» (提督). Отсутствовала чёткая система организации и не было действенного контроля со стороны центрального правительства. Кроме того, солдаты имели очень низкий уровень подготовки, и условия службы тоже очень сильно отличались. Это зависело от степени коррумпированности чиновников разных провинций.

«В 1728 году китайский император имел 600 000 регулярного войска». Автор письма, из которого заимствовано это показание, и которое было писано к принцу Евгению, уверял сего храброго полководца, что, «несмотря на такую огромную силу, он может с сорока или пятьюдесятью тысячами драгун покорить всю китайскую империю, и что это совсем не льстивый комплимент Его Светлости»¹⁵⁹. Приведённый отрывок показывает снисходительность и даже презрение европейцев по отношению к китайскому войску.

В 1810 г. насчитывалось 840 тыс. «знаменных», из них в маньчжурских корпусах — 221 тыс., в монгольских «знаменах» было более 55 тыс. и в «знаменах» ханьцзюней — менее 144 тыс. Если считать с семьями, то численность «знаменного» сословия составляла 1,5 млн. человек¹⁶⁰.

¹⁵⁷ В некоторых китайских материалах албазинцы считаются русскими, в других случаях — маньчжурами.

¹⁵⁸ Волынец А. Н. Деревянные пушки Китая. С. 18.

¹⁵⁹ Северная пчела. 1840, 10 мая (№ 104). С. 414.

¹⁶⁰ Непомнин О. Е. Китай периода «закрытия» от внешнего мира. С. 174.

Китайская армия оставалась абсолютно средневековой. «Уровень военной техники и тактики соответствовал в лучшем случае европейской Тридцатилетней войне»¹⁶¹. Посетивший Китай в 1824 г. Захар Леонтьевский был в Пекине и наблюдал ежегодный смотр и стрельбы «восьмизнаменной» гвардии. Он говорит о том, что тактика была типичной для европейской тактики XVI — XVII веков. Описанные ружья — типичная фитильная аркебуза XVI столетия.

В 1849–1851 гг. русский дипломат Егор Ковалевский, посетив Пекин, пишет: «Орудий было до двухсот, но что за орудия! Привезённые на поле пушки увязываются верёвками; иные просто к брусам, положенным плашмя, иные к лафетам, если только можно назвать лафетами эти уродливые одноколки, колёса которых врываются до половины в рыхлую землю, чтобы откат не был очень силён»¹⁶². По описаниям Ковалевского, стреляли китайцы «без диоптра, на глаз, подбивая клинья спереди или сзади, притягивая верёвкой вправо или ослабляя влево»¹⁶³.

С 10 мая 1840 года «Северная пчела» начинает публиковать сообщения о военном состоянии Китая. В статье «Сила и дисциплина китайской армии» даны сведения о верхушке армии, которая состоит из высшего судилища военных мандаринов, которое действует по повелению императора: «первый, С-Леу-Фу, заведует арьергардом, второй, Тсо-Фу, левым крылом, третий, Еу-Фу, боевой ленией правым, четвёртый, Чонг-Фу, пятый, Тсиент-Фу, авангардом». Приводятся сведения об экзаменах, которые должны сдавать офицеры, написано, какое жалование получают солдаты, какое наказание их ждет в случае провинности¹⁶⁴.

В 1840 г. газета «Северная пчела» напечатала описание цинского войска, которое составил русский подданный, американец ирландского происхождения Пётр Добель (Питер Дюбель), посетивший Китай по торгово-дипломатическим делам в 1818 году: «Конница их также имеет сабли; но самое лучшее их оружие

¹⁶¹ Волынец А. Н. Деревянные пушки Китая. С. 22.

¹⁶² Там же. С. 23–24.

¹⁶³ Там же. С. 24.

¹⁶⁴ Северная пчела. 1840, 10 мая (№ 104). С. 414–416.

суть лук и стрелы... В армии богдыхана числится более миллиона воинов. Это может быть и справедливо, но положительно могу уверить всех, что нигде и никогда не существовало войска, при такой многочисленности столь слабого и малоспособного защищать государство и столь совершенно несведущего в воинском искусстве. Я уверен, что всякая европейская держава, если б только решилась вести войну с китайцами, могла бы весьма легко покорить страну сию; и я надеюсь ещё дожить до сей эпохи...»¹⁶⁵.

Таким образом, вооружение китайской армии было разнообразным, но средневековым: фитильные ружья, арбалеты, луки, копья и сабли. Подтверждая эту информацию газета «Северная пчела» от 12 июля 1840 г. писала, что оружие китайских рекрутов составляют лук, шпага и два коротких меча¹⁶⁶.

Артиллерия состояла из пушек самых разнообразных калибров, без всяких приспособлений для прицеливания. Стрельба из орудий разрывными зарядами была неизвестна китайцам. О тактической подготовке китайских войск не может быть и речи, за все время войны ни разу не было замечено, чтобы они двигались стройно. Укрепления китайцы строили, почти не придерживаясь фортификационных правил. Стены укреплений были огромной толщины, но основания весьма непрочны. Для прекращения движения судов по рекам китайцы перегораживали их плотами и сваями, а иногда затопляли в речном ложе джонки, наполненные камнями. В нравственном отношении собственно китайцы показали себя ни храбрыми, ни стойкими; в рукопашный бой они никогда не вступали, а всегда заранее очищали позиции при одном приближении английских войск¹⁶⁷.

3.4. Начало военных действий

До официального объявления войны в июле 1840 года англичане ещё в ноябре 1839 года обстреливали китайские суда.

¹⁶⁵ Северная пчела. 1840, 10 мая (№ 104). С. 416.

¹⁶⁶ Северная пчела. 1840, 12 июля (№ 155). С. 619.

¹⁶⁷ Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 12–13.

30 мая 1839 г. английская эскадра в главе с командой сэра Горде Бремерой собралась в Сингапуре, чтобы блокировать устье Жемчужной реки. Там и находилась до 3 июля. Эта эскадра направилась к архипелагу Чжоушань¹⁶⁸ (舟山群岛) у берегов провинции Чжуцзян. Одноименный остров Чжоушань в этом архипелаге бы очень удобен с точки зрения стоянок. Кроме того, на этом самом большом из островов раньше находилась английская фактория. Берега этих островов были хорошо укреплены. На острове Чжоушане находился город Динхай (定海), который был главным портом. Он был укреплен и занят китайским гарнизоном¹⁶⁹.

В начале июля английская эскадра подошла к этим островам. Англичане провели рекогносцировку. В результате чего англичане выяснили, что китайцы занимали возвышенность на территории острова, где было примерно 800 человек с 6 орудиями¹⁷⁰.

После неудачной перевозки орудий китайцев, англичане потребовали сдачи Чжоушаня. Англичанам удалось захватить весь архипелаг. На островах начались грабежи и насилия по отношению к местным жителям. Поскольку поблизости находился Пекин, начались переговоры о приостановлении военных действий.

Военные успехи англичан были настолько впечатляющими, что в газете «Северная пчела» появилась следующая эмоциональная фраза: «Едва можно верить, чтобы такая огромная Империя, как Китай, считающая войско миллионами, могла представить такое слабое сопротивление! Это просто комическое представление, а не война!»¹⁷¹. Далее идут сообщения из английских газет, в которых описывается неспособность китайских войск оказать сопротивление: «В руках народа воинственного рейд мог бы быть неприступным. Китайцы даже не старались и защищать его: с непостижимым

¹⁶⁸ Архипелаг Чжоушань расположен в Восточно-Китайском море.

¹⁶⁹ Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 13–14.

¹⁷⁰ Там же. С. 15.

¹⁷¹ Северная пчела. 1841, 19 февраля (№ 39). С. 155.

добродушием они преспокойно впустили англичан, и позволили им заняться приготовлениями к атаке... А китайцы и не думали мешать им приготовлениям, хотя причина их, конечно, была им известна»¹⁷².

Император был сильно потрясён успехами британских военных операций, и он даже жаловался на Линь Цзэсюя. В то время он понимал, что целью англичан является не что иное, как опиум и торговля. Если запрет на опиум будет возобновлён, это будет хорошо. Император приказал наказать Линь Цзэсюя. По сообщению газеты «Северная пчела» «Император признал, что королева Виктория властвует над великой нацией, изъявил своё изумление касательно положения британских военных кораблей у берегов Китая, и уверял, что он и его народ желают мира и не любят войны. Он обещал сделать все удовлетворения, которых от него потребуют. Линь обманул его, и будет немедленно выдан англичанам»¹⁷³. Император сместил Линя и послал наместника провинции Чжили Цишаня (1786–1854 гг.) — одного из богатейших людей Китая, аристократа, слывшего искусным переговорщиком. В отличие от непримиримого Линь Цзэсюя, он представлял группу капитуляции и был согласен на компромисс. Вместо Линя должен был вести переговоры с англичанами Цишань. Цишань прибыл в Гуанчжоу (Кантон) 29 ноября 1840 года.

Чтобы выразить свою искренность, он снял укрепления Хайкоу (海口) и распустил ополченцев на 2/3. Адмирал Джордж Элиот передал Цишаню требования английской стороны. В ноте министра иностранных дел Англии Г. Пальмерстона содержались следующие требования: возмещение стоимости уничтоженного опиума, погашение долгов гильдии «Гунхан» английским коммерсантам, принесение извинений Чарльзу Элиоту, передача Англии одного или двух островов у побережья, возмещение Лондону военных расходов.

Однако эти требования превосходили ожидания императора Дао-гуана. С тех пор, хотя у императора Дао-гуана нет реальной решимости противостоять

¹⁷² Северная пчела. 1841, 19 февраля (№ 39). С. 156.

¹⁷³ Северная пчела. 1841, 14 января (№ 10). С. 39.

войне, он делает вид, что он активно выступает за войну. Уже отстраненный от переговоров Линь пишет императору письмо, содержание которого приводит газета «Северная пчела». «В заключение он старается утешить императора тем, что английские войска очень страдают от климата, и потому не в состоянии ничего предпринять против Китайской империи. Он позволяет себе также предостеречь императора от уступчивости требованиям англичан, потому что англичане, если им дозволена будет свободная торговля, войдут оттого в продолжительные распри с другими народами, и тем причинят Китайской империи большие неприятности»¹⁷⁴.

Газета «Северная пчела» неоднократно на протяжении 1840 г. сообщала о борьбе с опиумом в Китае, уменьшении плантаций чая и убытках от сокращения торговли, в основном это была перепечатываемая информация европейских газет¹⁷⁵. С момента начала боевых действий газета также публикует сообщения о них, используя английские газеты. Переговоры англичан с Цишанем затягивались, и в газете появляется следующее сообщение: «опасаются однако, чтобы все переговоры китайцев не были хитростью для выигрывания времени. В Чусане китайцы не были так миролюбивы, как в Пеко. Не смотря на блокаду Нингпо, 400 человек китайского войска были перевезены оттуда на острове Чусане, и захватили в плен многих англичан... Губернатор Нингпо отказался выдать их, пока англичане не оставят Чусана. Таможня китайская начальства назначили награду в сто долларов за голову каждого иностранца»¹⁷⁶.

3.5. Продолжение военных действий

Поскольку переговоры затягивались китайским комиссаром, англичане продолжили военные действия. Военные действия англичан начались в устье реки Жемчужная. 7 января 1841 года англичане атаковали батареи Чуаньби (穿

¹⁷⁴ Северная пчела. 1841, 10 февраля (№ 31). С. 122.

¹⁷⁵ Северная пчела. 1840, 6 июля (№ 150). С. 598–599; 12 июля (№ 155). С. 619.

¹⁷⁶ Северная пчела. 1841, 14 января (№ 10). С. 40.

鼻) и Дикукдо¹⁷⁷ в устье реки Жемчужная. Завязался бой, в котором англичане использовали «конгревовые ракеты»¹⁷⁸ против китайских джонок¹⁷⁹.

Англичане победили, причём потери англичан составили 30 раненых, в то время как у китайцев 600 человек. После занятия фортов Чуаньби и Дикукдо англичане заняли форты у Анунхэй. Китайский адмирал предложил начать трёхдневные переговоры¹⁸⁰.

Цишань не узнал об изменении намерений императора. Стремясь как можно скорее удалить «варваров» подальше от Пекина, Цишань обещал адмиралу принять большинство требований, если переговоры будут перенесены в Гуандун (广东). Поверив этим обещаниям, Джордж Элиот отвёл эскадру на юг. По поводу требования Элиота, Цишань согласился на всё, кроме уступки территории¹⁸¹. Наконец, 20 января были объявлены предварительные условия мира (《穿鼻草约》), по которым остров Сянган (Гонконг) уступался англичанам, китайцы обязывались выплатить 6 000 000 долларов¹⁸² в течение шести лет, сношения между обоими государствами должны были производиться на равных правах, а торговля с Кантоном (Гуанчжоу) восстанавливалась уже через десять дней¹⁸³.

Цишань гордо сообщал об успехах, отрывок из его письма был опубликован в газете «Северная пчела»: «с какой точки зрения смотрят китайские начальства на окончание спора, и как они перетолковывают сдачу мест, взятых англичанами, можно видеть из следующего письма

¹⁷⁷ На китайском материале 中国外交史——鸦片战争至辛亥革命时期 (1840–1911) (История китайской дипломатии — от Опиумной войны до периода Синьхайской революции) англичане атаковали батареи Дачоу(大角) и Шачоу(沙角).

¹⁷⁸ Ракета Конгрива (Congreve rocket) — пороховая ракета, разработанная Уильямом Конгривом и его сыном Уильямом Конгривом-младшим (фабрика в 1817 г.) на основе прототипа индийских ракет Майсура.

¹⁷⁹ Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 25.

¹⁸⁰ Там же..

¹⁸¹ 《中国外交史——鸦片战争至辛亥革命时期 (1840–1911)》 (История китайской дипломатии — от опиумной войны до периода Синьхайской революции). Хэнань: Народное издательство. 1988. С. 20.

¹⁸² Термин «доллар» используется в литературе и в тексте Нанкинского договора. Вероятно, следует считать, что серебряный юань и доллар в данном случае совпадают друг с другом. См. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Юань>

¹⁸³ Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 26.

императорского комиссара Кишина (Цишаня) верховному чиновнику в Макао: «Английские варвары покорились, и согласно с официальными депешами, возвратили Тингаэ и Шаки, усердно взывая ко мне, чтобы я оправдал их и вымолил для них милость императорскую»¹⁸⁴.

Цишань не смел сообщать императору о предварительных условиях мира, ложно заявлял, что Гонконг (Сянган) только предоставил «пребывать» и даже не упомянул компенсацию. Однако уступка Гонконга (Сянгана) вскоре была раскрыта. Император Дао-гуан был в ярости и приказал сместить его с должности и изъять имущество¹⁸⁵.

Переговоры снова стали продвигаться медленно, и было очевидно, что два условия, а именно: уплату первого миллиона долларов и открытие торговли с Кантоном, китайцы выполнить не желают.

24 февраля 1841 г. Элиот официально объявил о возобновлении военных действий.

26 февраля 1841 г. была захвачена батарея Хумэнь. 1 марта англичане продолжают атаковать Гуанчжоу (Кантон), заняли батарею Чжанчжоу (滄州炮台), после чего было объявлено перемирие с городом Кантоном на три дня.

В этот момент глава англичан узнал, что комиссар Цишань смещён со своего поста, и в кандалах отправлен в Пекин. Новому комиссару император приказал уничтожить англичан. Таким образом, положение обострилось.

С 6 по 18 марта англичане захватывали укрепления по берегам реки Жемчужная, а 18 марта началась атака на Кантон (Гуанчжоу). В результате в мае Кантон был взят английскими войсками. Жители Кантона выплатили 5 000 000 долларов, чтобы выкупить город.

Из китайского источника известно, что англичане потребовали 6 000 000 долларов, и на возмещение убытков торговцев 300 000 долларов¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Северная пчела. 1841, 16 апреля (№ 83). С. 331–332.

¹⁸⁵ 《中国外交史——鸦片战争至辛亥革命时期 (1840–1911)》 (История китайской дипломатии — от опиумной войны до периода Синьхайской революции). Хэнань: Народное издательство. 1988. С. 22.

¹⁸⁶ Там же.

Потери англичан во время действий в устье Жемчужной реки и занятия Кантонских высот не превышали 144 человек, из них убито было 2 офицера и 15 солдат и ранено — 15 офицеров и 112 солдат. Потери китайцев неизвестны, но они были довольно значительны.

План на 1842 году у англичан был следующим: начать весной наступление вдоль реки Янцзы и разделить территорию Китая надвое. Император верил своим чиновникам, которые утверждали, что британская армия слабая. Поэтому он хотел дать бой на суше ¹⁸⁷. 10 марта 1842 года состоялось сражение, которое китайская армия проиграла с большими потерями. После этого сражения английский главнокомандующий Поттингер мог начать запланированное наступление вдоль реки Янцзы. Сначала английские войска овладели городами Чжаба (Чжабэй 闸北) и Шанхай (上海), затем наступил черёд Чжэнцзяня (镇江市.)

Город Чжэнцзян был очень важен, поскольку он находился рядом с Императорским каналом, по которому можно было попасть в Пекин, столицу империи. Кроме того, по наблюдениям англичан, город можно было занять почти без сопротивления ¹⁸⁸. После схватки за город англичане заняли его и смогли контролировать главный торговый путь страны — Императорский канал. Торговля прекратилась, и это вызвало большую панику среди жителей. ¹⁸⁹ Жители Хуачжоу (化州), который находился рядом с Чжэнцзяном, боялись нападение англичан, поэтому на Хуачжоу была наложена контрибуция в 500 000 долларов ¹⁹⁰.

В августе 1842 г. на помощь экспедиционному корпусу в Гонконг, занятый англичанами, было дополнительно направлено из Англии 25 линейных кораблей, 14 пароходов, 9 вспомогательных судов и пехотный корпус численностью десять тысяч человек.

¹⁸⁷ Крюгер Рейн. Китай. История страны. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. Гл. 26.

¹⁸⁸ Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 145.

¹⁸⁹ Там же. С. 167.

¹⁹⁰ Там же. С. 173.

О том, с какой жестокостью шла война, свидетельствует следующий отрывок из газеты «Северная пчела»: «взятие двух фортов Бокка-Тигриса было делом жестоким для бедных китайцев. В английских донесениях признано, что китайцы сражались, сверх чаяния, мужественно... несмотря на храбрость европейцев, подкрепляемой страшными военными средствами. Китайцы ограничивались почти исключительно ручным оружием, шпагами, стрелами, фитильными ружьями. ... Когда начали собирать убитых, многие полусожженные трупы представляли собой страшное зрелище. Платье китайских солдат очень легко загоралось от фитильных ружей, таким образом сгорело несколько человек, раненных очень легко»¹⁹¹.

¹⁹¹ Северная пчела. 1841, 16 апреля (№ 83). С. 331–332.

Часть 4. Итоги войны. Нанкинский договор (1842)

4.1. Нанкинский договор

После взятия Чжэнцзяня англичанам был открыт путь к древней столице Китая Нанкину. В Чжэнцзяне к представителю англичан обратились мандарины, более высокого ранга, чем посылавшиеся до сих пор. Они сообщили, что император послал комиссара И Ли-бу, он имеет право вести окончательные переговоры от лица императора. Была достигнута договорённость, что мир будут заключать в Нанкине (Наньцзине) ¹⁹².

Китайско-британская дискуссия началась 12 августа 1842 года. С одной стороны в то время антицинское движение китайского народа развивалось, и правительство Цин надеялось, что британские войска отступят в кратчайшие сроки. В этом случае империя могла бы сосредоточить свои усилия на внутренних событиях. Но с другой стороны император не хотел проигрывать войну. Многие советовали императору сражаться, но родственник императора князь Ци Ин имел другое мнение. Зачем рисковать потерей империи из-за каких-то прав на торговлю? Ци Ин был назначен представителем императора на переговорах. Император приказал подписать договор как можно скорее ¹⁹³.

29 августа 1842 года был подписан Нанкинский договор на корабле «Корнуолл» в Пекине. Условия мирного трактата были следующие: 1) китайское правительство выплатит английскому в течение трех лет 21 000 000 долларов военных издержек и убытков. 2) Порты Кантон (Гуанчжоу), Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай должны быть открыты для европейской торговли. 3) Остров Гонконг уступается Англии в вечное владение, и все пленные получают свободу. По получении первых 6 000 000 долларов и по ратификации договора англичане уходят от Нанкина, очищают Янцзы и отдают город Цзинхай.

¹⁹² Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 172.

¹⁹³ Крюгер Рейн. Китай. История страны. Гл. 26.

Острова же Чжоушань и Гулансюй остаются в их власти до выполнения китайским правительством всех условий мирного договора ¹⁹⁴.

4.2. Последствия договора

Как подводят итоги А. М. Бутаков и А. Е. Тизенгаузен, благодаря условиям этого мирного трактата и дополнительным договорам торговля значительно оживилась, принеся Англии неисчислимые выгоды ¹⁹⁵. В 1843 году было подписано дополнительное соглашение к Нанкинскому договору, по которому иностранцам разрешалось селиться в пяти открытых портовых городах и выезжать за их пределы; кроме того, в открытых портах разрешалась стоянка военных кораблей, а английским подданным предоставлялось в Китае право экстерриториальности. Еще один пункт соглашения предусматривал, что права и привилегии, которые будут предоставлены другим странам, автоматически распространяются на Великобританию ¹⁹⁶.

Английские товары облагались маленькой пошлиной. Английские подданные получили право селиться на постоянной основе на портах.

Несмотря на то, что англичане не добились права законно ввозить опиум, но контрабанда продолжалась. Одним из последствий первой опиумной войны стало то, что в Китай стали еще больше ввозить опиума, это плохо сказывалось на китайском населении ¹⁹⁷.

Надо отметить, что англичане добились права торговли не только для себя, но и для других государств.

США хотели получить больше торговых прав в Китае, поэтому в Китай послали посла с целью заключения отдельного торгового договора. Американцы имели очень сильный флот, и они намекали, что если китайский император не согласится, то начнется новая война, и китайский император

¹⁹⁴ Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 179.

¹⁹⁵ Там же. С. 182.

¹⁹⁶ Крюгер Рейн. Китай. История страны. Гл. 26.

¹⁹⁷ Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 183.

утвердил новый договор с США в Ванся 3 июля 1844 года. За американцами были закреплены обширные права в Китае.

До опиумной войны у Франции было только одно или два торговых судна в Гуанчжоу (Кантон) каждый год, и прибыль Франции был очень маленькой. В августе 1844 года французское правительство отправило войска во главе со специальным посланником Лагрене на восьми кораблях в Макао. 24 октября 1844 года в городе Хуанпу (黄埔市), недалеко от Гуанчжоу, был подписан договор Хуанпу (黄埔条约).

Примеру Америки последовала Франция, которая тоже потребовала права на торговлю. После Америки и Франции последовали другие европейские государства, в том числе Нидерланды, Италия и т. п. «Таким образом, Китай постепенно приобретал значение международного рынка»¹⁹⁸.

В середине XIX века Китаю, после неудачных «опиумных» войн с Англией и Францией, потребуется помощь и посредничество России. Только тогда власти империи Цин пойдут на уступки в «амурском вопросе». Николай I боялся, что если Китай уступил Англии территорию на юге, то и может уступить на севере. В июне 1843 года Николай I распорядился создать при правительстве «Особый Комитет по делам Дальнего Востока»¹⁹⁹. Таким образом, первая опиумная война ослабила Китай и дала возможность России закрепить своё влияние в Приамурье.

Серьёзным последствием, которое принесло Китаю подписание договора, стало разграбление китайских рабочих. Ещё во время опиумной войны иностранцы тайно вывозили контрабандой китайских рабочих в другие страны. После опиумной войны масштабы продажи китайских рабочих расширились. С 1845 по 1846 гг. французы непосредственно продавали около 400 китайских рабочих из Сямыня во французские колонии Бурбон в Африке. Другие страны, например Англия, Америка, Испания и Португалия тоже занимались такой торговлей. Большая часть из этих рабочих умерли на пути за границу из-за

¹⁹⁸ Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. С. 183.

¹⁹⁹ Волынец А. Н. Деревянные пушки Китая. С. 16.

различных злоупотреблений, при этом уровень смертности достигает 45%. Те, кто могли спасти свои жизни, были вынуждены работать всю жизнь²⁰⁰.

После опиумной войны китайский народ враждебно относился к появлению иностранцев. С 1840 по 1850 гг. было много столкновений между простыми китайскими людьми и иностранцами. Правительство Цин всегда пыталось поддерживать баланс между своим народом и иностранцами. «Когда угроза иностранцев наступает, цинское правительство подавляет народ, чтобы иностранцы успокоились. Когда сопротивление народа растёт, надо слушать мнение народа, и придется принять меры против мнения иностранцев»²⁰¹.

После создания Династии Цин маньчжурами в 1644, восстания китайского народа против династии Цин никогда не прекращались. Противоречие между феодальными властями и массами всегда было основной проблемой китайского общества. Неудачный результат первой опиумной войны углублял противоречие. Одним из результатов первой опиумной войны было мощное крестьянское антицинское восстание (1850–1864 гг.), начавшееся под предводительством религиозного вождя Хуан Цюаня, выдававшего себя брата Иисуса Христа под лозунгом создания Небесного государства великого благоденствия (Тяйпин Тянго). Начавшееся в провинции Гуанси оно вскоре охватило территории с населением не менее 30 млн. человек.

После подписания Нанкинского договора, иностранцы думали, что их товары можно продавать на огромном китайском рынке. Из-за этой оптимистичной оценки они импортировали большое количество товаров в Китай в первые годы после войны. Вскоре они поняли, что объем потребления товаров на китайском рынке ограничен. Если смотреть на объем британских торгов в Китае после войны, то выпуск промышленных товаров значительно не увеличился. Возникновение этой ситуации, с одной стороны, связано с упорным сопротивлением мелкого крестьянского хозяйства и ремесленной

²⁰⁰ 《中国外交史——鸦片战争至辛亥革命时期 (1840–1911)》(История китайской дипломатии — от опиумной войны до периода Синьхайской революции). Хэнань: Народное издательство. 1988. С. 30.

²⁰¹ 《筹办夷务始末》(道光朝)(«Процесс подготовки иностранных дел»). 1839–1842 гг. Пекин: Китайское книгоиздательство. 1964. С. 13.

промышленности Китая, а с другой стороны, быстрый рост импорта опиума захватил большую часть покупательной способности на китайском рынке ²⁰². Это стало одной из причин начала второй опиумной войны.

По общему мнению, опиум появился в Китае только после войны с Англией, но фактически еще при династии Тан (618–907 гг.) Аравия уже продавала опиум в Китай. В династии Мин проблема курящих обычный табак начинает становиться серьезной, крупные табачные поля также начали расти. Чтобы решить эту проблему, император приказал запретить табак.

При императоре Юнчжэн (1678–1735 гг.) продолжается запрет табака, но не было серьезных наказаний. После заключения Нанкинского договора, император Сяньфэн понял, что полностью запретить опиум невозможно. При этом опиум начали облагать импортной пошлиной. После того, как опиум привезли в провинции, требуется облагать налогом.

Кроме того, при Сяньфэне начали сеять опиум, так как цинское правительство думало, что будет выгоднее само производить и продавать опиум, чем покупать его у англичан и при этом еще платить пошлину. Начиная с 1850-х гг. в южных провинциях, таких как Юньнань, до 1894 г. приблизительный процент посевной площади опиума рассчитывался на 1.5% по всей стране. Таким образом, в Китае выращивалось очень много опиума и процент посевной площади рос. Опиум, производившийся в Индии, постепенно уходил с китайского рынка.

Благодаря этому цинское правительство разбогатело. Несмотря на то, что во время Тайпинского восстания (1850–1864 гг.) цинское правительство не получало налоги в южных регионах, оно смогло подавить повстанцев. Доход от опиума играл значительную роль не только для удержания власти цинским правительством, но и шел на образование, военную деятельность и военную промышленность.

Первый человек, выступивший за запрет опиума, комиссар Линь, тоже

²⁰² 《中国外交史——鸦片战争至辛亥革命时期（1840–1911）》（История китайской дипломатии — от опиумной войны до периода Синьхайской революции). Хэнань: Народное издательство. 1988. С. 30.

изменил своё отношение к опиуму. В письме к другу он так пишет: «мне кажется, в земле империи можно сеять опиный мак, только жаль, что народ больше употребляет иностранный опиум». По его мнению, если народ больше покупает отечественный опиум, то это будет способствовать денег в серебре внутри страны. Такое мнение совпадает с мнением Маркса: «Непрерывный отлив серебра, вызываемый ввозом опиума, начал вносить расстройство, как в дела казначейства, так и в денежное обращение Небесной империи». Таким образом, первая опиумная война содействовала росту торговли опиумом за счет легальной торговли, и такой же точно результат будет иметь эта вторая опиумная война, если только совместное давление цивилизованного мира не заставит Англию отказаться от принудительного возделывания опиума в Индии и вооруженной пропаганды сбыта опиума в Китае ²⁰³.

Одним из важных последствий Нанкинского договора является Гонконгская проблема, которая влияет и на внешнюю и на внутреннюю политику Китая, и имеет большое значение на мировой арене.

Территория Гонконга формировалась под влиянием следующих договоров: 1842 Нанкинский договор, 1860 Пекинский договор после второй опиумной войны, 1898 г. договор «The Convention Between Great Britain and China Respecting an Extension of Hong Kong Territory» или «The Second Convention of Peking». Серия территориальных уступок сформировала современные границы Гонконга. В 1842 году Гонконг был захвачен Великобританией и стал её колонией согласно Нанкинскому договору. Однако большая по площади (не по населению) часть Гонконга, так называемые Новые Территории, была арендована в 1898 году на 99 лет и на этот срок являлась частью британской колонии. И хотя Китай как независимое государство появился только в 1911 году, а договор заключался с маньчжурской Империей Цин, Великобритания признавала этот договор аренды и никогда не отказывалась от обязательства передать Китаю Новые Территории к 1997 году.

В период 1941-1945 гг. Япония оккупировала Гонконг. Потом ситуация

²⁰³ Маркс К. Торговля опиумом // Большевик. 1933. № 6. С. 102–108 [две статьи о торговле опиумом в Китае. «New York Daily Tribune» от 20 и 25 сент. 1858 г.].

была совсем сложной, и Тайвань и Пекин не могли установить там свою власть
204 .

Ближайшие события, такие как серия демонстраций в 2019 году в Гонконге против законопроекта об экстрадиции, свидетельствуют об остроте данного вопроса.

²⁰⁴ 《簡明香港史（第三版）》(Краткая история Гонконга). Гонконг: Изд-во Саньянь. 2016. 478 с.

Заключение

Периодическая печать занимает важное место среди исторических источников. В работе была проанализирована российская периодика за период первой опиумной войны как источник по истории формирования образа Китая в России. В качестве наиболее ценного источника использовалась газета «Северная пчела». Также статьи по данной теме были найдены в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1840–1842 гг. По одной статье были найдены в двух губернских ведомостях (Архангельские и Оренбургские губернские ведомости), но эта информация относилась к другим периодам. Материалы по данной теме были найдены в журналах: «Сын Отечества» за период 1839–1842, «Журнал министерства народного просвещения» за 1842 год, «Журнал мануфактур и торговли» за период 1839–1843. Широко распространенным изданием, в котором в 1841 г. была опубликована статья «Общественная и частная жизнь китайцев» одного из основателей российского китаеведения Н. Я. Бичурина (отца Иакинфа)²⁰⁵, был журнал «Отечественные записки». В «Вестнике Русского географического общества» были статьи, посвященные Китаю, но, как правило, о народах, проживающих на границе с Россией, в частности, о маньчжурах.

Данный источник мало привлекался для исследований по данной теме, однако он имеет большой потенциал, который был показан в данной работе. Необходимо подчеркнуть, что в период первой опиумной войны в России был всплеск интереса к Китаю. Именно по этой причине для изучения формирования образа Китая в России был выбран этот временной промежуток. В результате исследования можно констатировать, что в периодике того времени публиковались как материалы иностранных журналов (английских, немецких), так и русские описания Китая. С одной стороны, в европейских описаниях можно встретить стереотипные представления о Китае как об азиатской стране, которая нуждается в опеке со стороны европейских

²⁰⁵ Подробнее о вкладе Н. Я. Бичурина в изучение Китая см.: Хохлов А. Н. Н. Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае // Вопросы истории. 1978. № 1. С. 55–76.

государств. С другой стороны, в печати встречаются также описания путешественников, побывавших в Китае, с большим количеством ценных подробностей. К последним можно отнести труды (отца) Иакинфа Бичурина, из которых русские читатели получали достоверные сведения о Китае.

Анализ приведенных источников позволил сделать выводы о формировании образа Китая в России. Несомненно, описания русских путешественников выгодно отличались от записок европейских авторов, поскольку русские путешественники в меньшей степени противопоставляли себя китайцам. Кроме того, война Англии и Китая представлялась современникам как столкновение Запада и Востока, европейской и азиатской цивилизаций. В этой связи описания русских авторов имеют скорее нейтральную позицию, чем европейские. Однако, несмотря на достоинства русских описаний, представление о Китае в России все же оставалось неполным. Например, структура и устройство государственных учреждений в Китае осталось непонятым как для иностранных, так и для русских авторов. Система управления Китая сильно отличается и от европейской, и от русской системы, поэтому все описания страдают неполнотой и искажением со стороны авторов. Более подробные описания касаются традиций, обычаев и быта китайцев.

Кроме описаний собственно Китая и его населения, в печати освещался конфликт между Англией и Китаем. На страницах ежедневной газеты «Северная пчела» можно было увидеть нейтральную позицию автора, который, не занимая однозначно позицию англичан или китайцев, все же сочувствует положению китайцев.

Несомненно, изучение данной темы может быть продолжено. Одним из направлений могло бы стать изучение формирования образа Китая в России в период второй опиумной войны. Кроме того, может быть расширен круг источников, например, могут быть привлечены источники мемуарного характера, дневники и письма.

Список использованных источников и литературы

Источники

Периодические издания

Газеты

1. Северная пчела. 1839–1841 гг.
2. Санкт-Петербургские ведомости. 1840–1841 гг.
3. Архангельских губернских ведомостях. 1851 г.
4. Оренбургских губернских ведомостях. 1850 г.

Журналы

5. Сын Отечества. 1839–1842 гг.
6. Журнал министерства народного просвещения. 1842 г.
7. Журнал министерства внутренних дел. 1840–1842 гг.
8. Журнал мануфактур и торговли. 1839–1843 гг.
9. Отечественные записки. 1840–1842 гг. Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1841 г.

Наиболее значимые публикации в периодике

10. [Бичурин Н. Я.] Иакинф. Очерк истории Китая // Журнал министерства народного просвещения. 1840. Кн. 1. . Раздел IV. С. 53–92.
11. [Бичурин Н. Я.] Иакинф. Общественная и частная жизнь китайцев // Журнал министерства народного просвещения. 1840. Т. XXVII. Кн. VI. С. 202–205.
12. [Бичурин Н. Я.] Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение (Извлечение из книги этого имени отца Иакинфа) // Сын Отечества. 1841. Т. II. Отд.: Литературное обозрение. С. 293–338.

13. [Бичурин Н. Я.] Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение (Извлечение из книги этого имени отца Иакинфа) // Сын Отечества. 1841. Т. II. Отд.: Литературное обозрение. С. 293–338.
14. Китайская армия // Северная пчела. 1840. №26. С. 103–104.
15. Леонтьевский З. Поучение девицам. Пер. с кит. Лит. прибавление к «Русскому инвалиду». 1839. № 5. С. 88–90.
16. Материалы для истории о торговле с Китаем // Архангельские губернские ведомости. 12 мая 1851. (№ 47) (Часть неофициальная).
17. О Кяхтинской меновой торговле. [Электронный ресурс] // Журнал мануфактур и торговли. 1839. С. 320–332. [Неизвестный автор] URL: <https://lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource-3430/RuPRLIB12060189/index.html> (дата обращения 30.04.2020).
18. Познания китайцев в астрономии // Сын Отечества. 1842. № 8. С. 24–25.
19. Ястрецов М. Открытие в 1844 году нового торгового пути для сношений с Китаем из Троицка в Чугулак // Оренбургские губернские ведомости. Часть неофициальная. 11 ноября 1850. (№ 45) (Часть неофициальная)

Источники личного происхождения (письма, мемуары). Статистика.

20. Васильева Л. Н. Жена и муза: тайна Александра Пушкина. Факты, даты, документы, воспоминания, письма, слухи, легенды, стихи и взгляд автора. Пер. с фр. Ады Бакировой. М.: Атлантида ХХХI век, 2001. 445 с.
21. [Ольга Николаевна] Сон юности: Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I: Муж. Отец. Император / Сост., предисл. Н. И. Азаровой. М.: Слово, 2000. С. 174–329.
22. Чулков М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах с древнейших времен до ныне настоящего и

всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой, сочин. Михайлом Чулковым. В 3 т. Т. 3. Ч. 1. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1785. 632 с.

Источники на китайском языке

23. 《筹办夷务始末》(道光朝)(«Процесс подготовки иностранных дел»). 1839–1842 гг. Из-во: Китайское книгоиздательство. 1964.

24. 鸦片战争 «Япань чжань-чжэн» (Опиумная война 1840–1842 гг. Сб. материалов и документов). В 6 т. Составители: Ци Сихэ, Динь Шухуй, Шо Цзюй. Шанхай: Шэньчжоу гогуаншэ, 1954. Т. I, 22, 595 с.; Т. II. 4, 666 с.; Т. III. 2, 545 с.; Т. IV. 4, 728 с.; Т. V. 2, 601 с.; Т. VI. 2, 574 с.

Литература

25. Алагуева Т. Г. Образ россиян в глазах китайцев в глазах русских и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С. 126–134.

26. Благодар Ю. Г. Российская периодическая печать о Китае (конец XIX — начало XX века). Монография / Кубанский гос. технологический ун-т. Краснодар: Б.и., 2017. 337 с.

27. Бутаков А. [М.] Тизенгаузен А. [Е]. Обзор войн, веденных европейцами против Китая в 1840–42, 1856–58, 1859–1860 годах // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военная тип. Главного штаба, 1884. Вып. 8. С. 1–328. Другие издания: Бутаков А. М. Тизенгаузен А. Е. «Опиумные войны». Обзор войн, веденных европейцами против Китая в 1840–42, 1856–58, 1859–1860 годах; То же. М.: Изд-во АСТ. 2002. 400 с.

28. Бутаков А. Тизенгаузен А. «Опиумные» войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах. М.: Изд-во ПСТ, 2002.
29. Вольнец А. Н. Деревянные пушки Китая. Россия и Китай – между союзом и конфликтом. М.: Яуза, 2017. 447 с.
30. История Китая. Учебное издание / Л. С. Васильев, З. Г. Лапина, А. В. Меликсетов, А. А. Писарев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002. 736 с.
31. Горшунов В. С. Отношения России и Китая XVII – первой половины XIX вв. в отечественной историографии, конец 40-х — начало 90-х гг. XX в. Автореф дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999.
32. Дацышен В. И. История русско-китайских отношений. 1618–117 гг. — Благовещенск: Изд-во КГПУ, 2005. 260 с.; Дацышен В. И. История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг: Православное Братство Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.
33. Единхарова Н. Е. О влиянии кяхтинской торговли на экономическое развитие Китая в 40-60-х гг. XIX в. // 8-ая Научная конференция «Общество и государство в Китае» М.: Наука, 1977. С. 47–59.
34. Есин Б. И. Русская дореволюционная газета: 1702–1917 гг.: Краткий очерк. М.: Изд-во МГУ, 1971. 88 с.;
35. Есин Б. И. История русской журналистики XIX века. Учебник для студентов вузов. 3-е изд., испр. М.: Изд-во МГУ, 2008. 304 с.
36. Запоев Т. Ю. Символический образ Китая в творчестве В. Г. Белинского // Дальний Восток и Центральная Азия: Сб. науч. ст. М.: Наука, 1985. С. 148–155.
37. Зарецкий С. И. Опиумная война 1840–1842 гг. Сб. материалов и документов: в 6 т. Составители: Ци Сихэ, Динь Шухуй, Шо Цзиюй. Шанхай: Шэньчжоу гогуаншэ, 1954. [Рецензия] // Вопросы истории. 1956. № 8. С. 80–81.

38. Иконников А. Китайский театр и «китайщина» в Царском селе. М.; Л.: ОГИЗ; Гос. изд-во изобразит. искусств, 1931. 40 с.
39. Копотилова В. В. Издание китайских произведений представителями российской общественности (конец XVIII — первая половина XIX вв. // Вестник Омского ун-та. Омск, 1998. Вып. 2. С. 60–64.
40. Кычанов Е. И. Образ Китая в России XVII в. // Вестник Восточного ин-та. 1997. Т. 3. № 2. С. 70–79.
41. Крюгер Рейн. Китай. История страны. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. 549 с.
42. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII — XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ, 2007. 598 с.
43. Лукин А. В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения: XVIII — XX вв. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2005.
44. Маркс К. Революция в Китае и в Европе // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. IX. С. 99–100.
45. Маркс К. Торговля опиумом // Большевик. 1933. № 6. С. 102–108 [две статьи о торговле опиумом в Китае. «New York Daily Tribune» от 20 и 25 сент. 1858 г.].
46. Мартынов А. Н. Н. Г. Чернышевский о великом китайском народе // Советская отчизна. 1953. № 4. С. 103–106.
47. Мурашева Г. Ф. Первая опиумная война 1839–1842 гг. и Вьетнам // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития Вьетнама. 2015. Вып. XX. № 29. С. 223–241.
48. Мыльников А. С. Этническая имагология // Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 8–9. СПб., 1999. С. 13–17;
49. Непомнин О. Е. Китай периода «закрытия» от внешнего мира // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. VI. Династия Цин (1644–1911) / Отв. ред. О. Е. Непомнин. М.: Наука; Восточная лит., 2014. Гл. 5. С. 159–190.

50. Непомнин О. Е. Крестьянские и опиумные войны (40-е — 50-е гг. XIX века) // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. VI. Династия Цин (1644–1911) / Отв. ред. О. Е. Непомнин. М.: Наука; Восточная лит., 2014. Гл. 6. С. 190–220.
51. Пескова Г. Н. Иностранная торговля опиумом и позиция России // Документы опровергают: Против фальсификации истории русско-китайских отношений / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Мысль, 1982. С. 377–422.
52. Самойлов В. А. Образ Китая в России: историография вопроса и методология изучения // Тезисы докладов XX науч. конф. по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки 6–7 апреля 1999 г. СПб., 2000. С. 139–143.
53. Самойлов В. А. Социокультурное взаимодействие России и Китая: историография вопроса // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 4. Ч. 1. 2008. С. 135–142.
54. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) М.: Наука, 1974. 440 с.
55. Самойлов Н. А. Кяхта и Маймайчэн: геокультурное пространство взаимодействия России и Китая в XVIII — XIX вв. // Вестник СПбГУ Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2000. Вып. 4. С. 190–197.
56. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 505 с.
57. Солин А. А. Китайский зал Большого Царскосельского дворца. Художественный облик в XIX столетии // Судьбы музейных коллекций. Материалы VII Царскосельской научной конференции. СПб., 2001.
58. Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГУ. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31–40.

59. Радищев А. Н. [Письмо о китайском торге] // Радищев А. Н. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 4–35.
60. Титаренко А. С. Образ Китая в российском сознании во второй половине XIX – начале XX века // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 104. № 3. С. 291–297.
61. Тихвинский С. Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. 246 с.
62. Фань Вэньлань. Новая история Китая. Пер. с кит. Т. I: 1840–1901. М.: Изд-во иностранной лит., 1955. С. 48.
63. Фишман О. Л. Китай в Европе: миф и реальность XIII — XVIII вв. СПб.: Санкт-Петербургское востоковедение, 2003. 544 с.
64. Хохлов А. Н. Русско-китайская торговля через Кяхту с 20-х гг. XVIII в. до середины XIX в. // Производительные силы и социальные проблемы старого Китая. М.: Наука, 1984. С. 127–154.
65. Хохлов А. Н. Н. Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае // Вопросы истории. 1978. № 1. С. 55–76.
66. Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX — начала XX века // Филология и культура. 2016. № 4 (46).
67. Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX – начала XX века // Филология и культура. 2016. № 4 (46). С. 280–287.
68. Яо Чэнчэн. Образы Китая в русской литературе для детей и подростков. Магистерская диссертация. / Уральский федеральный университет. Институт гуманитарных наук и искусств. Филологический факультет. Екатеринбург, 2004. 202 с.

Литература на китайском языке

69. 中国外交史——鸦片战争至辛亥革命时期 (1840–1911). (История китайской дипломатии — от Опиумной войны до периода Синьхайской революции). Хэнань: Народное изд-во. 1988. 419 с.
70. 中国近代史. (История Китая в Новое и Новейшее время). Пекин: Китайское книгоиздательство, 2016. 268 с.
71. 简明香港史 (第三版) .(Краткая история Гонконга). Гонконг: Изд-во Саньянь. 2016. 478 с.

Литература на английском языке

72. Maggs Barbara. Russia and le «réve chinois» China in Eighteenth-century Russian Literature. Oxford. The Volitair Foundation. 1984. 179 p.
73. Lim S.S. China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. L. Routledge, 2013. 223 p.

Электронный ресурс

74. Бутаков А. Тизенгаузен А. Е. «Опиумные войны». Обзор войн, веденных европейцами против Китая в 1840–42, 1856–58, 1859–1860 годах. То же. М.: Изд-во АСТ. 2002. 400 с. [Электронный ресурс] URL: http://militera.lib.ru/h/butakov_tizengauz/01.html (Обращение 31.01.20).
75. Первая опиумная война. [Электронный ресурс] / URL: <https://works.doklad.ru/view/r9wDuW9Hj14.html> (Обращение 27.04.20).
76. Калачов Б. Ф. Российская империя против наркотиков // Соционауки. 2012. № 1 (9). [Электронный ресурс] / URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/140820/> (Обращение 30.10.18).

Справочные пособия, библиографические справочники

77. Ефимов Г. В. Историко-библиографический обзор источников и литературы по новой истории Китая: в 4 кн. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965–1980. Ч. 1: Введение. Обзор источников. 1965 (вып. дан. 1966). 177 с.; Ч. 2. Русская и советская литература по новой истории Китая. 1968. 91 с. Ч. 3. Западная литература по новой истории Китая. Китайская литература по новой истории Китая. 1972. 125 с.; Ч. 4. Советская литература по новой и новейшей истории Китая. Западное китаеведение. Некоторые вопросы истории Китая в исторической науке КНР (1960–1970-е гг.) 1979. 180 с.

78. Избранная библиография // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. Т. VI: Династия Цин (1644–1911) / Отв. ред. О. Е. Непомнин. М.: Наука; Восточная лит., 2014. С. 818–836.

79. Пискарев А. О. Алфавитно-синтетический указатель сведений о России, заключающихся в неофициальной части губернских ведомостей // Вестник Русского географического общества. 1857. Ч. 20. Кн. 3. С. 1–40; кн. 4. С. 41–72; 1860. Ч. 29. Кн. 3. С. 1–34; кн. 4. С. 35–70.

80. Русская периодическая печать: указ. содерж.: 1728–1995 / Сост. Н. В. Ниткина; ред. Н. К. Леликова. СПб.: Изд-во РНБ, 1998. 799 с.

81. Скачков П. Е. Библиография Китая. Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке. 1730–1930 [Текст] / Ю. Г. Благодер. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1932. 843 с.;

82. Скачков П. Е. Библиография Китая. М.: Изд-во Вост. лит., 1960. 692 с.

83. Указатели содержания русских дореволюционных газет. Библиографический указатель. / БАН. Сост.: С. А. Кузьмин. М. А. Тарасов. Г. Н. Яковлев. Отв. ред. М. И. Фундаминский. Л.: БАН, 1968. 126 с.

Приложение № 1

Карта Китая 1875 года²⁰⁶.

²⁰⁶ Карта Китая 1875 года. [Электронный ресурс] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/fb/China_Proper.jpg (Дата обращения 30.04.2020).

Приложение № 2

Первая опиумная война, карта военных действий ²⁰⁷.

²⁰⁷ Карта боевых действий. [Электронный ресурс] URL: <https://eksmo.ru/book/derevnyanve-pushki-kitava-rossiya-i-kitav-mezhdu-soyuzom-i-konfliktom-ITD880650/> (дата обращения 30.04.2020).

Приложение № 3

Маньчжурский генерал «восьмизнаменной» гвардии в парадных доспехах.
Фотография XIX века ²⁰⁸.

²⁰⁸ Маньчжурский генерал «восьмизнаменной» гвардии в парадных доспехах. [Электронный ресурс] URL: <https://eksmo.ru/book/derevyannye-pushki-kitaya-rossiya-i-kitay-mezhdu-soyuzom-i-konfliktom-ITD880650/> (дата обращения 30.04.2020).

Приложение № 4

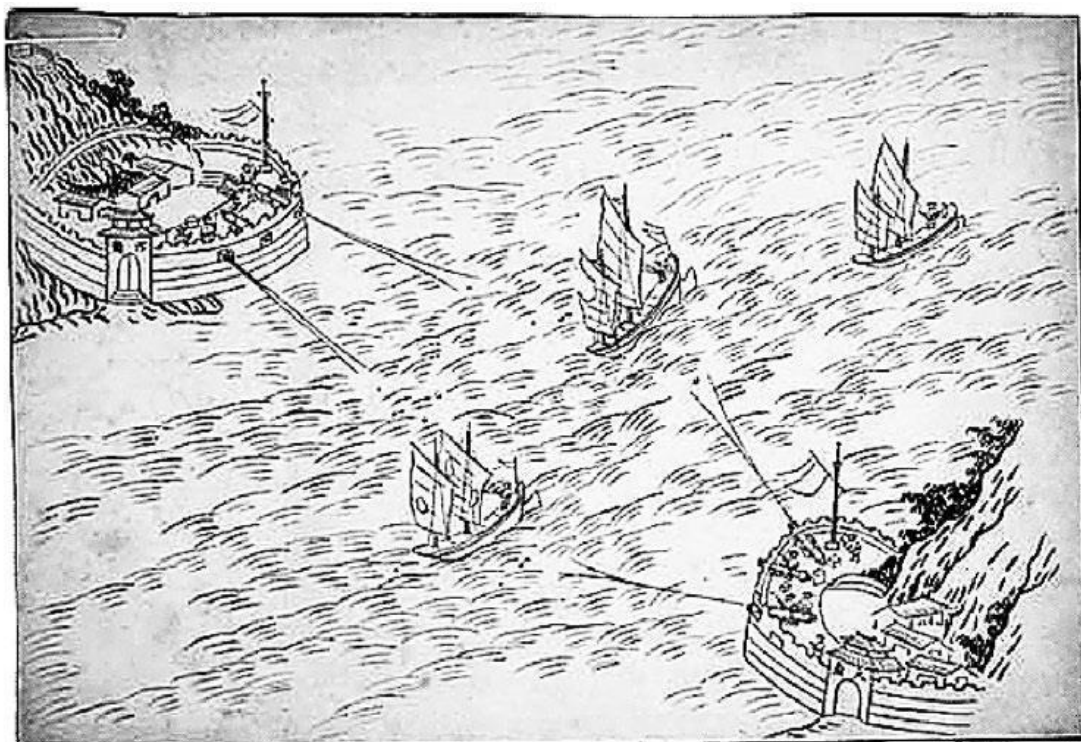
Китайский солдат из «войск зелёного знамени» с фитильным ружьём.
Фотография XIX века ²⁰⁹.

²⁰⁹ Китайский солдат из «войск зелёного знамени» с фитильным ружьём. [Электронный ресурс] URL: <https://eksmo.ru/book/derevyannye-pushki-kitaya-rossiya-i-kitay-mezhdu-soyuzom-i-konfliktom-ITD880650/> (Дата обращения 30.04.2020).

Приложение № 5

Прикрывающие Кантон форты на Жемчужной реке. Китайский рисунок XIX века ²¹⁰.

²¹⁰ Прикрывающие Кантон форты на Жемчужной реке. [Электронный ресурс] URL: <https://eksmo.ru/book/derevyannye-pushki-kitaya-rossiya-i-kitay-mezhdu-soyuzom-i-konfliktom-ITD880650/> (Дата обращения 30.04.2020).

Приложение № 6

Императорский наместник Линь Цзэсюй ²¹¹.

²¹¹ Императорский наместник Линь Цзэсюй. [Электронный ресурс] URL: <https://eksmo.ru/book/derevyannye-pushki-kitaya-rossiya-i-kitay-mezhdu-soyuzom-i-konfliktom-ITD880650/> (Дата обращения 30.04.2020).

Приложение № 7

Музей опиумной войны в провинции Гуандун, город Дунгуань (КНР) ²¹².

²¹²

Музей опиумной войны. [Электронный ресурс] <http://www.yppz.cn/f/index?p=200df2682a39421db13a7db133edc5e8-200df2682a39421db13a7db133edc5e8> обращения 30.04.2020).

URL:
(Дата

Приложение № 8

Памятник уничтожителям опиума в провинции Гуандун, город Дунгуань (КНР)²¹³.

²¹³ Памятник уничтожителям опиума в провинции Гуандун, город Дунгуань (КНР). [Электронный ресурс] URL: <https://sadpanda.cn/archives/6712> (Дата обращения 30.04.2020).

Приложение № 9

Памятник уничтожителям опиума в провинции Гуандун, город Дунгуань (КНР). На постаменте памятника изображен процесс уничтожения опиума ²¹⁴.

²¹⁴ Памятник уничтожителям опиума в провинции Гуандун, город Дунгуань (КНР). На постаменте памятника изображен процесс уничтожения опиума. [Электронный ресурс] URL: <https://sadpanda.cn/archives/6712> (Дата обращения 30.04.2020).